

Е. АЛЬБОВСКИЙ

51¹¹
А 563

ХАРЬКОВСКІЕ КАЗАКИ

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII СТ.

(ПО АРХИВНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ)

1-Я КНИГА 1-ГО ТОМА

ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА

ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ 4-го УЛАНСКАГО ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1914

<p>АЛЕКСИИ МИХАЙЛОВИЧЪ ЦАРЬ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕ- россияскій, Родился марта 9 дня 1629 . восшелъ на опоческій престолъ въ 1676 скончался по 31 лѣтнему въ 1676 году февраля 8 дня.</p>	<p>ALEXE MICHAÏLOWITZ CZAR and SELBSTHERSCHER von gantz Rußland, geboren d. 9. Marty. 1629 folgt Seinem Herrn Vater in der Regie- rung 1675; die Er auch Selbst nach 31 Jahren 1676 d. 8 February durch den Todt beschließt</p>
--	--

Съ старинной гравюры, находящейся въ Музеѣ 4-го Уланскаго Харьковскаго полка.

73-39-82.858.

Тип. Т-ва А. С. Суворина — „Новое Время“, Зртелевъ, 13

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА,

Державнаго Основателя.

старѣйшаго полка Русской Конницы

ПОСВЯЩАЕТЪ СВОЙ ТРУДЪ

Авторъ.

821

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	IX
ГЛАВА I. Смѣна народовъ въ южно-русской равнинѣ.—Борьба русскихъ князей съ кочевниками.—Нашествіе татаръ.—Судьба страны.—Доисторическая и современная картина края	1
» II. Южныя степи.—Курганы, каменные бабы, городища.—Зимняя картина края.—Севрюки.—Придонецкій край.—Безлюдность степей.—Описаніе Маслова.—Шляхи.—Муравскій шляхъ.—Сторожевая служба.—Перелазы.—Стоялые острожки.—Г. Царево-Борисовъ.—Черкасы.—Судьба г. Царево-Борисова	4
» III. Завоеванія литовцевъ.—Положеніе русскихъ въ Литвѣ.—Запорожская Сѣчь.—Энергичныя постановленія сеймовъ.—Украинскіе казаки.—Унія.—Гоненія.—Возстанія казаковъ.—Переселенія.—Богданъ Хмельницкій.—Успѣхи.—Пораженіе.—Чарнецкій.—Послѣдствія возстаній для Польши	13
» IV. Первое переселеніе.—Яковъ Остригинъ.—Возстаніе противъ поляковъ.—«Запорожское войско» его.—Поселеніе на Чугуевѣ.—Надѣлъ землею.—Церкви.—Затрудненія переселенцевъ.—Жалобы Царю.—Поиски надъ татарами.—Краденныя дѣти.—Побѣги.—Бунтъ въ Чугуевѣ.—Обратное бѣгство за рубежъ.—Характеристика.—Роспись станицъ.—Чугуевская переписка	20
» V. Урочище Валки.—Донесеніе воеводы Тургенева.—Старинныя укрѣпленія.—Постройка русскихъ городовъ.—Постройка г. Валки.—Одиночныя переселенія черкасъ.—Пасѣки.—Отношеніе Москвы къ переселенцамъ.—Острогжскій казачій полкъ.—Возникновеніе полкового города Сумъ.—«Литовскій» городъ Ахтырка.—Заселеніе этихъ городовъ черкасами	37

ГЛАВА VI. Городища.—Салтовское городище.—Заселение его черкасами.—Донецкое городище.—Приднепцкая область.—Заселение Харьковскаго городища черкасами.—Время возникновения города.—Преданія.—Мѣстныя Н. Аристова.—250-лѣтній юбилей Харьковскаго полка.—«Никольская вотчина».—Воинская организація.—Кто былъ осадникомъ Хорошево и занятіе его черкасами	44
» VII. Назначеніе въ городъ Харьковъ воеводы.—Воеводы и ихъ обязанности.—Просьбы о назначеніи на воеводство.—Кому были подчинены черкасы . .	55
» VIII. Воевода Воинъ Селифонтовъ.—Недовольство его построеннымъ острогомъ.—Несогласія съ черкасами.—Отказъ строить новый острогъ.—Затруднительное положеніе воеводы.—Вѣсти о татарахъ.—Донесеніе о непослушаніи черкасъ.—Обвиненія въ пьянствѣ.—Резолюція Царя.—Новый воевода Офросимовъ.—Недовѣріе къ черкасамъ.—Слухи объ измѣнѣ гетмана Выговскаго	59
» IX. Обиды, наносимыя служилыми людьми.—Разореніе пасѣкъ, убійства.—Судъ надъ бѣлгородцами.—Казнь.—Разоблаченіе слѣдователей.—Челобитная о возвращеніи изъ ссылки.—Жалованіе Хорошеву.—Грабежъ въ Харьковѣ служилыми людьми.—Жалобы харьковцевъ объ отнятій земель и обиды.—Нападеніе черкасъ на черкасъ.	66
» X. Юрій Хмельницкій.—Измѣна гетмана Выговскаго.—Поведеніе черкасъ.—Присылка универсала.—Челобитная Сумскаго полка.—Донесеніе воеводы Офросимова.—Пораженіе подъ Варвою и Песками	74
» XI. Описаніе Харьковской крѣпости.—Пригородъ.—Острожокъ на Ржавомъ Колодезѣ.—Служба сторожей.—Распространеніе тревоги по краю.—Возникновеніе Мереры.—Харьковскія церкви.—Отношеніе московскаго духовенства къ малороссамъ.—Обвиненія въ маловѣрїи.—Число церквей.—Монастырь и городище въ Хорошево . .	78
» XII. Харьковское городище.—Подземелья.—Рѣки, лѣса, долины.—Мѣстоположеніе.—Обиліе звѣрей, птицъ и рыбъ.—Тяжелыя условія жизни.—Ожиданіе нападеній.—Строгости.—Умѣлое составленіе указовъ.—Инструкція харьковскому воеводѣ.—Паспортная система того времени.—Учрежденіе ярмарки и базаровъ.—Безпошлинная торговля.—Табакъ.—Гоненія на него	89
» XIII. Историческая литература о «Слободской Украинѣ».—Слободы.—Неправильное объясненіе этого слова.—Несвободное поселеніе черкасъ.—Несвободное занятіе земель.—Инструкции по этому поводу.—Зависимость полковника отъ областного воеводы	96

ГЛАВА XIV. Два темныхъ вопроса въ Исторіи Харьковскаго полка.—Полковникъ Рѣшко.—Отсутствіе архивныхъ свѣдѣній о немъ.—И. Д. Сѣрко, харьковскій полковникъ.—Доказательства этого.—Челобитная харьковскихъ казаковъ.—Полковничество Сѣрка и его семейство.—Распаденіе Малороссїи.—Измѣна гетмана Брюховецкаго.—Разореніе въ Черкасской Украинѣ.—Бунтъ въ Харьковѣ.—Первое упоминаніе о Гр. Ер. Донцѣ.—Ликвидация бунта.—Похвальная грамота.—Льготы.	103
» XV. Когда возникъ полкъ.—Полки въ Малороссїи.—Дача жалованья казакамъ.—Усиленіе полка.—Черкасская коммуна.—Внутренняя организація полка.—Дѣленіе казаковъ.—Черкасскіе города.—Полковая старшина.—Обязанности ея членовъ.—Знамена, перначъ.—Полковая печать.—Воинское снаряженіе	119
» XVI. Второй харьковскій полковникъ.—Представители фамиліи Донцовъ.—Стенька Довгаль.—Захаржевскіе.—Годъ избранія.—Личность Григорія Донца.—Хвалебныя оды ему.—Укрѣпленныя линїи.—Командировки казаковъ	130
» XVII. Бунтъ Стеньки Разина.—Прелестная грамота.—Отголоски бунта на Украинѣ.—Мѣры предосторожности.—«Шатости» въ черкасскихъ городахъ.—Отношенія жителей къ приказнымъ людямъ.—«Сказка» мурафейскихъ и богодуховскихъ жителей.—Усмиреніе бунта.—Расправа, казни.—Измѣна острожожаго полковника Дзинковскаго.—Казнь его	138
» XVIII. Походъ Г. Е. Донца на Донъ съ разнѣною казною.—Боевая сила полка.—Награда полковнику и казакамъ за службу.—Челобитная сотника Ив. Демьянова.—Балазлейскій полкъ, возникновеніе его.—Яковъ Степановичъ Черниговецъ.—Присоединеніе полка къ Харьковскому	144
» XIX. Куряжскій монастырь.—Архимандриты Іоиль и Германъ.—Мѣстоположеніе монастыря.—Поступной листъ.—Полковникъ Григорій Донецъ неграмотенъ.—Доказательства этого.—Писаря.—Языкъ переписки.—Подъячіе.—Челобитная архимандрита.—Еще образецъ записи на землю.—Какъ заселялись слободки.—Образецъ судебнаго приговора	154
» XX. Городъ Изюмъ, кто его первый строилъ.—Указъ Григорію Донцу строить городъ.—Переносъ города на новое мѣсто.—«Мѣстныя» Гр. Донца.—Мѣстоположеніе, климатъ.—Заселеніе г. Изюма.—Просьба харьковцевъ о назначеніи полковникомъ Константина Донца.—Происки Гр. Донца.—Поѣздка К. Донца въ Москву.—Грамота на полковничество.—Агестация Донцовъ.—Свидѣтельство Г. Гербеля	165

ГЛАВА XXI. Безрезультатныя жалобы на Гр. Донца.—Захватъ мельницы.—Корыстолюбие другихъ черкасскихъ полковниковъ.—Просьба завести смоляной заводъ.—Отказъ.—Запрещеніе рубить лѣсъ.—Просьба казаковъ Ахтырскаго полка смѣнить полковника	176
» XXII. Крымскіе татары.—Вооруженіе татаръ.—Внезапность нападеній.—Численность нападавшихъ отрядовъ.—Набѣгъ на Балаклею.—Невольничьи рынки.—Участь плѣнниковъ.—Малки.—Распространеніе тревоги.—Нападеніе на Харьковскій полкъ.—Похвальная грамота Гр. Донцу.—Набѣгъ 1680 г.—Царская грамота.—Комета.—Набѣгъ 1691 г.	181
» XXIII. Приказъ Малыя Россіи.—Участвіе черкасскихъ полковъ въ политической жизни Москвы.—Постепенное подчиненіе Украйны.—Чигиринскіе походы.—Награды за него.—Совѣты Юрія Крыжанича.—Походы въ Крымъ князя В. В. Голлицына.—Смерть Гр. Ер. Донца.—Новый полковникъ Ф. Гр. Донецъ.—Нападеніе на Харьковскій полкъ Нурредина.—Ломка старыхъ порядковъ	195
ПРИЛОЖЕНІЯ:	
I. Возникновеніе слободскихъ казачьихъ полковъ	205
II. Грамоты	215
III. Воеводы города Харькова	237
IV. «Списокъ харьковскимъ черкасомъ»	239

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1895 г. вышла «Исторія Харьковскаго Слободскаго Козачьяго полка». Въ основу ея были вложены немногія сочиненія по исторіи «одного изъ наиболее темныхъ отдѣловъ южно-русской исторіи—Слободской Украйны». За исключеніемъ строго научныхъ трудовъ проф. Д. И. Багалѣя (изданныхъ до 1893 г.) и отчасти труда преосвященнаго Филарета («Ист.-стат. описаніе Харьковской епархіи»), старыя сочиненія по исторіи Слободской Украйны далеко не исчерпываютъ предмета, архивный же матеріалъ ими совсѣмъ не былъ затронутъ. Поэтому сообщенныя въ нихъ свѣдѣнія скудны, отрывочны и иногда явно ошибочны, а, главное, многія стороны изложены въ освѣщеніи не вполне вѣрномъ. Отчасти это можно сказать и объ официальныхъ документахъ XVIII ст., приводящихъ свѣдѣнія о зарожденіи «Черкасскихъ» (Слободскихъ) полковъ (напр. «Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ»).

Въ «Исторіи Харьковскаго Слободскаго Козачьяго полка» авторъ внесъ нѣкоторый архивный матеріалъ, извлеченный имъ изъ «Харьковскаго историческаго архива» (при Харьковскомъ университетѣ), но документы, хранящіеся въ немъ по исторіи Слободской Украйны, начинаются лишь съ 1736 г. («Дѣла полковыхъ канцелярій слободскихъ полковъ»); болѣе раннихъ документовъ въ архивахъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ такъ было въ 1893 г., когда авторъ работалъ въ немъ.

Послѣ изданія названной книги авторъ продолжалъ собирать архивныя матеріалы по интересовавшему его вопросу за

вторую половину XVII ст. Изученіе ихъ показало, что первоначальный его компилятивный трудъ грѣшитъ также многими неточностями и пробѣлами. Все это и побудило его написать новое изслѣдованіе на основаніи уже исключительно архивнаго матеріала, какъ онъ его понимаетъ.

Въ распоряженіи автора при этомъ имѣлись изъ печатныхъ источниковъ *только*: двѣ книги «Матеріаловъ»¹⁾ и «Труды Харьковской комиссіи по устройству XIII арх. слѣзда въ Екатеринославѣ» (Харьковъ. 1905 г.), въ которыхъ напечатаны точныя копіи арх. документовъ за вторую половину XVII ст. Какими либо другими печатными источниками авторъ на этотъ разъ не пользовался, такъ какъ для него по личнымъ условіямъ трудность разысканія этихъ источниковъ, составляющихъ по большей части библіографическую рѣдкость, граничила съ полной невозможностью, и если въ примѣчаніяхъ въ настоящемъ трудѣ авторъ ссылается на нѣкоторыя сочиненія, то эти ссылки взяты изъ прежней работы, когда онъ пользовался литературой предмета²⁾ въ теченіе мѣсяца, благодаря рѣдкой любезности и добротѣ глубокоуважаемаго Дмитрія Ивановича Багалѣя, которому онъ много обязанъ и еще разъ приноситъ искреннюю благодарность.

Конечно, выпуская и настоящій трудъ, авторъ не претендуетъ на полноту изложенія и вообще непогрѣшимость, ему лишь хотѣлось бы по мѣрѣ силъ и разумѣнія заглядить свои прежніе грѣхи, насколько они обуславливались неполнотой бывшаго въ его распоряженіи архивнаго матеріала.

Петроковская губ.
1912 г.

¹⁾ Д. И. Багалѣя: «Матеріалы для исторіи и быта степной окраины Московскаго государства», Харьковъ. 1886 г. и «Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній», Харьковъ. 1890 г.

²⁾ Списокъ ея приведенъ въ «Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казацкаго полка», Харьковъ. 1896 г. и СПб. 1914 г.

ГЛАВА I.

«Народы смѣняли народы,
Лицо намѣняла земля».

Смѣна народовъ въ южно-русской равнинѣ.—Борьба русскихъ князей съ кочевниками.—Нашествіе татаръ.—Судьба страны.—Донисторическая и современная картина края.

Обширная южно-русская равнина съ незапамятныхъ временъ служила ареной борьбы между смѣнявшимися народами. Впервые описанная Геродотомъ, страна эта называлась Скиѳією (у римлянъ—Сарматією). Какъ долго жили здѣсь «доители кобыль» (скиѳы — имя собирательное) и кто они именно были такіе, не выяснено точно.

Ихъ замѣнили пришедшіе съ сѣвера готы, покорившіе почти всю теперешнюю Европейскую Россію. И они промелькнули только: въ 375 г., перейдя Донъ, пронесли ураганомъ гуны, разгромили сильное королевство Германариха и заняли равнину отъ Волги до Дуная. Но могущественное царство свирѣпаго Атиллы скоро распалось.

Послѣ вѣковой борьбы съ арабами (со второй половины VII в.), вытѣсненные съ нижней Волги и западныхъ береговъ Каспійскаго моря, хазары заняли восточные берега Чернаго, распространили свои владѣнія до р.р. Десны, Сейма, Сулы и Сожи и покорили жившія тамъ славянскія племена. У хазаръ стала развиваться торговля съ азіатскимъ востокомъ при посредствѣ арабовъ и съ западомъ Европы. Норманы, открывъ водные пути, завязали торговлю съ греками, цвѣтущими колоніями которыхъ усѣяны были тогда западные берега Чернаго моря. Въ перекрестныхъ сношеніяхъ этихъ предприимчивыхъ народовъ начали было втягиваться и славяне, платившіе пустую

△ $\frac{8}{95}$

213-3-21

Е. АЛЬВОВСКИЙ

517

A563

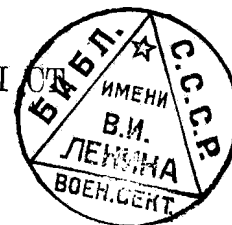
ИСТОРИЯ

ХАРЬКОВСКАГО СЛОБОДСКАГО КАЗАЧЬЯГО

15022 ПОЛКА

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII

2-я ЧАСТЬ I-го ТОМА

ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА

2-е ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ 4-го УЛАНСКАГО ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА

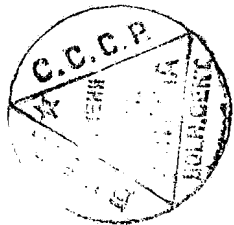
ПЕТРОГРАДЪ
1915

15022

Дорожимъ товарищамъ харьковцамъ

*и нынѣ, на полѣ брани,
въ Великой Европейской войнѣ,
поддерживающимъ честь и славу
старѣйшаго полка Русской Конницы,
посвящаетъ свой трудъ*

Авторъ.

М-39-82.959.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	XI
Источники	XIII

ГЛАВА I. Реформы Петра Великаго; стремленіе къ морю. — Дѣйствія противъ Азова. — Участіе полка въ арміи Шереметева. — Взятіе Казикермена и другихъ крѣпостей. — Поставка воловъ и барановъ для арміи. — Похвальная грамота полку. — Кампанія 1696 г. — Полкъ подъ начальствомъ гетмана Мазепы. — Высылка подпомощниковъ съ подводами. — Возстановленіе укрѣпленій Казикермена и Тавани. — Участіе полка въ этой работѣ. — Возвращеніе домой. — Нападеніе татаръ, отраженіе ихъ. — Численность населенія полка; мѣстечки и города, входившіе въ его составъ. — Участіе полка въ походѣ кн. Долгорукова къ Перекопу. — Поставка продовольствія для русскихъ войскъ. — Нападеніе татаръ. — Разореніе слободъ. — Опасность, грозившая полковому городу. — Царская грамота 1700 г. — Число ранговъ казаковъ. — Грамота 1705 г. — Жалоба харьковцевъ на воеводъ. — Повелѣніе воеводамъ выѣхать изъ городовъ. — Смерть Харьковскаго полковника Ѳед. Гр. Донца. — Характеристика Донцовъ. — Просьба харьковцевъ назначитъ имъ полковникомъ Ѳед. Вл. Шидловскаго. — Грамота Царя о назначеніи его. — Ссора Шидловскаго съ Меншиковымъ. — Опала Шидловскаго. — Слѣдствіе и судъ надъ нимъ. — Письмо Царя къ Апраксину. — Наказной Харьковскій полковникъ Лав. Ив. Шидловскій. — Утвержденіе его. — Полковникъ Прок. Вас. Куликовскій; его заслуги. — Полковникъ Гр. Сем. Квитка; его происхожденіе.	1
ГЛАВА II. Объявленіе Сѣверной войны. — Походъ въ Ингерманландію. — Силы шведовъ и русскихъ. — Приблѣженіе Харьковскаго полка въ армію Шереметева. —	

Образъ дѣйствій русскихъ. — Участіе казаковъ въ разореніи края. — Дѣло подъ Рапнгомъ, Карагольмомъ и Рингою. — Сраженіе при Эрестферѣ. — Состояніе кавалеріи. — Недостатокъ въ продовольствіи. — Обратный походъ полка на Украину. — Дѣло подъ Опониною и Веприкомъ. — Движеніе шведовъ на Украину. — Жестокіе морозы, дожди и наводненіе. — Появленіе непріятеля въблизи г. Ахтырки. — Починка Харьковской крепости. — Сборъ провіанта и фуража. — Посѣщеніе г. Харькова Петромъ Великимъ. — Гдѣ находились слободскіе полки во время Полтавской битвы. — Содержаніе плѣнныхъ. — Окончаніе войны. — Грамота Петра Великаго въ полкъ. — Празднества. — Положеніе дѣлъ на Дону. — Бунтъ Ковдр. Булавина. — Участіе полка въ его усмирненіи. — Царская грамота Шидловскому. — Германъ Фил. Орликъ. — Его планы. — Твердость слобожанъ. — Нападеніе татаръ. — Памѣна жителей Водолаги; судьба ихъ. — Потери Харьковскаго полка. — Размежеваніе земель между Турціей и Россіей. — Участіе въ томъ харьковцевъ. — Преобразование Петра въ Слободской Украинѣ. — Указъ Царя полковнику Куликовскому. — Жалоба харьковцевъ на полковника своего. Учрежденіе подпрапорныхъ. — Перенесеніе. Поселеніе молдаванъ въ области полка. — Отношеніе слобожанъ къ переселенцамъ. — Порча нравовъ. — Доносы. — Дѣло сотника Калустина. — Распространеніе грамотности. — Сочиненіе казака Климовскаго. — Участіе полка въ постройкѣ Ладожскаго канала; тягость работъ. — Смертность между казаками

ГЛАВА III. Походъ полковника Квитки въ Персію въ 1725 г., составъ его отряда и назначеніе. — Крепость св. Креста. — Потери полка въ походѣ. — Экспедиція въ горы. — Продолжительность командировки. — Походы слѣдующихъ годовъ. — Командировка команды въ Саратовъ. — Расписаніе нарядовъ, которые полкъ несъ въ то время. — Просьба слободскихъ полковниковъ къ Императору. — Посылка сотника Лисаневича и инструкція ему. — Взяточничество старшинъ. — Результатъ посольства Лисаневича. — Кампаментъ. — Указъ о подчиненіи слободскихъ полковъ военной коллегіи. — Архивъ въ Лефортовскомъ дворцѣ въ Москвѣ. — Харьковскій историческій архивъ. — Слѣдствіе реформъ кн. Шаховскаго. — Запутанность отношеній. — Введеніе чина ротмистра; регулярной роты: ея штатъ. — Перенесъ Хрушова. — Виды поселеній. — Число и названія сотенъ. — Реформы, введенныя въ полкъ кн. Шаховскимъ. — Комисія

учрежденія слободскихъ полковъ. — Штатъ полка, распределеніе казаковъ по сотнямъ. — Дѣленіе населенія на дворы; подати. — Драгунскій полкъ. — Расквартированіе регулярныхъ полковъ на Украинѣ. — Положеніе казаковъ. — Отголосокъ «слова и дѣла». — Бригадиры слободскихъ полковъ. — Полковое и сотенныя знамена. — Полковая печать. — Гдѣ покупался порохъ 29

ГЛАВА IV. Поддержка Россіей претендента на польскій престолъ курфюрста Саксонскаго, короля Августа III. — Указъ полку Вейсбаха. — Смотръ полковъ въ Сумахъ. — Медленность похода. — Стычка съ конфедератами. — Потери полка. — Битва подъ Вильною и битва въ бору. — Возвращеніе домой. — Смерть полковника Квитки. — Новый полковникъ Степанъ Ивановичъ Тевяшевъ. — Пожаръ въ Харьковѣ. — Постройка Украинской линіи. — Участіе полка въ ея постройкѣ. — Продолженіе работъ въ слѣдующемъ году. — Командировка казаковъ въ Бахмутъ. — Причины неточнаго исполненія указа. — Побѣги казаковъ. — Отношеніе ихъ къ этой постройкѣ. — Причины медленности работъ и тяжесть ихъ. — Командировки казаковъ на линію. — Служба тамъ. — Состояніе команды сотника Ковалевскаго и другихъ. — Отношеніе генералитета къ полкамъ. — Непосильныя требованія. — Жертвы Украинской линіи 43

ГЛАВА V. Объявленіе Турецкой войны. — Причины, вызвавшія ее. — Походъ генерала Леонтьева 1735 года. — Указъ о походѣ 1736 г. — Приготовленія Миниха къ походу. — Обозъ арміи. — Степи. — Степные пожары. — Встрѣча съ татарами. — Движеніе къ Перекопу и вглубь полуострова. — Хитрость Миниха. — Взятіе Бахчисарая. — Обратное движеніе къ Перекопу. — Изануреніе арміи. — Возвращеніе полка домой. — Татарскія нападенія. — Приказъ слободскимъ полкамъ. — Командированіе полковника Лесевickaго. — Затрудненіе исполнить приказъ. — Указъ о новомъ походѣ. — Непосильныя требованія. — Инструкціи о наборахъ. — Заготовка воловъ для арміи. — «Доношенія» и «покорные репорты» сотниковъ. — Указъ Ласси. — Доношеніе Тевяшева и полковой канцеляріи. — Доношенія сотниковъ о матеріальномъ состояніи ихъ сотенъ. — Побѣги и бѣдственное состояніе казаковъ. — Походъ Ласси въ Крымъ. — Бомбардировка турками русскаго лагеря. — Переправа черезъ Сивашъ. — Движеніе вглубь полуострова. — Сожженіе татарскихъ деревень. — Местъ казаковъ. — Сраженіе съ татарами. — Переправа черезъ Запзаръ. — Сильная жара. — Смертность, падежъ лошадей и недоста-

токъ фуража.—Отступление арміи. Возвращеніе полка домой.—Указъ о починкѣ укрѣпленныхъ мѣстъ въ полку.—Причины неисполненія указа.— Кампанія 1738 г.—Выступление полка въ походъ.—Отступление арміи изъ Крыма.—Чума.— Расквартированіе полковъ въ Слободской Украинѣ.—Продовольствіе ихъ.—Инструкція объ учрежденіи карантинна; караулы.—Прекращеніе торговли.—Донесеніе атамана Гончаренки.— Мѣстности, гдѣ была эпидемія въ Харьковскомъ полку.—Недобросовѣстное исполненіе караулами своихъ обязанностей.—Результаты чумы и ея прекращеніе.—Пожары.—Послѣдній татарскій набѣгъ на Украину.—Указъ объ укомплектованіи сотенъ и о готовности къ походу.—Отѣтъ на него полковника.—Средство увеличить число казаковъ.—Слухи о непріятелѣ.—Выступление полка.—Участіе его въ послѣдній годъ войны.— Заключеніе мира.—Результаты войны.—Развитіе бѣгства.—Причины того.—«Доношенія» сотниковъ.—Указы о неприниманіи бѣглыхъ.—Побѣгъ поручика Квитки.—Вѣдомости о состояніи полка въ 1741 г.—Сравненіе ихъ съ переписью 1732 г.

51

ГЛАВА VI. Просьба слобожанъ къ Императрицѣ.—Донось Надаржанскаго. Слѣдствіе.—Депутации для поздравленія.—Сенатскій указъ.—Царская грамота 1743 г.—Милости слободскимъ полкамъ.—Введеніе формы одежды.—Увеличеніе числа выборныхъ казаковъ.—Штатъ полка.—Увеличеніе числа сотенъ.—Штатъ каждой.—Запрещеніе переходить съ мѣста на мѣсто.—Путешествіе Императрицы.—Походъ слободскихъ полковъ въ г. Сѣвскъ навстрѣчу Императрицѣ для принесенія благодарности.—Указъ о готовности къ походу и о починкѣ крѣпостей.—Расчетъ матеріала и рабочихъ для починки Харьковской крѣпости.—Опись работамъ.—Командировки.—Тѣнныя сборы.—Внутреннее состояніе полка.—Приказъ изъ канцеляріи о приведеніи всего въ исправность. Замѣчанія, сдѣланныя на смотру.—Жалоба казаковъ Угольчанской сотни.—Приказъ полковой канцеляріи

77

ГЛАВА VII. Участіе полка въ Лифляндскомъ походѣ 1746 г.—Походъ слѣдующаго года.—Сформированіе слободскаго гусарскаго полка.—Штатъ его.—Содержаніе этого полка.—Налоги на полчанъ.—Отношеніе слобожанъ къ гусарамъ.—Объявленіе Семилѣтней войны.—Выступление въ походъ.—Присоединеніе къ русской арміи.—Медленность движенія арміи къ границамъ Пруссіи.—Позиція при Гроссъ-Егерсдорфѣ.—Численности

пруссинхъ войскъ.—Движеніе въ обходъ непріятеля.—Неожиданное нападеніе пруссаковъ.—Безпечность Апраксина.—Критическое положеніе арміи.—Сраженіе.—Участіе слободскихъ казаковъ.—Преслѣдованіе казаковъ прусскою кавалеріею.—Потери полка.—Смерть бригадира Капниста.—Отступление непріятеля.—Совѣты Апраксину, слова Ливена.—Непредпримчивость главнокомандующаго и неожиданное его отступление въ предѣлы Россіи.—Возвращеніе слобожанъ домой.—Составъ полка по отдѣленіи отъ арміи.—Состояніе знаменъ по возвращеніи съ похода.—Причины разстройства матеріальной части полка.—Лошадь Капниста.—Указъ объ укомплектованіи полка лошадьми и о готовности ко второму походу въ Пруссію.—Ремонтированіе слободскаго гусарскаго полка лошадьми

88

ГЛАВА VIII. Полковникъ Тевяшевъ.—Забота его о казакахъ.—Трудность управленія полкомъ въ его время.—Полковой судья Ив. Гр. Коваленскій.—Кандидатура его.—Назначеніе полковника Куликовскаго.—Просьба сербовъ.—Поселеніе ихъ въ Россію.—Сформированіе гусарскихъ и пандурскихъ полковъ.—Полковникъ Хорватъ, подполковники Прерадовичъ и Шевичъ.—Командированіе казаковъ въ прикрытіе Славяно-Сербинъ.—Положеніе тамъ командированныхъ туда казаковъ.—Жестокость обращенія съ ними сербскаго дворянства.—Протесты казаковъ.—Побѣги.—Требованіе майора Селяновича.—Объясненіе бѣжавшими казаками причины ихъ побѣга.—Командировки.—Неурядица въ полку.—Отношеніе старшинъ къ своимъ обязанностямъ.—Потеря казаками уваженія къ нимъ.—Жалобы на старшинъ.—Жалоба полкового есаула Горлинскаго.—Доносы и жалобы на старшинъ и полковника Куликовскаго.—Слѣдственная комиссія.—Явное нападеніе казаковъ и разграбленіе имущества старшинъ.—Слѣдственное дѣло по доносу писаря Непышнаго.—Просьба полчанъ къ Императрицѣ.—Ненормальное положеніе дѣлъ въ полку.—Упадокъ дисциплины.—Отправка депутации въ Петербургъ.—Кончина Императрицы Елизаветы

100

ГЛАВА IX. Назначеніе депутации для поздравленія Императрицы Екатерины II.—Просьба полковника Острожскаго полка Тевяшева о высылкѣ денегъ.—Подача депутатами прошенія.—Предисаніе секунд-майору Щербинну.—Требованіе присылки къ нему одного изъ старшинъ.—Загрудненіе, встрѣченное канцеляріею, при отправленіи старшины въ Петербургъ.—Необходимость реформы.—Вы-

сочайшій манифестъ объ уничтоженіи слободскаго казачества.—Оставленіе жителямъ прежнихъ льготъ.—Инструкція губернатору Слободской губерніи.—Учрежденіе «экспедиціи формировація слободскихъ гусарскихъ полковъ». — Переформированіе казачьихъ полковъ въ регулярные гусарскіе.—Введеніе подушнаго оклада.— Судьба казацкихъ старшинъ. — Дворянское депутатское собраніе и «вотчинныхъ дѣлъ департаментъ». — Протесты старшинъ противъ реформы.—Письма Изюмскаго полковника Краснокутскаго.—Атаманъ Васильковскій и его стараніе объ отправленіи депутации.—Неудачи.—Дальнѣйшая судьба его и другихъ старшинъ.—Волненіе среди народа.—Вунты.—Заключеніе . . . 114

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Грамоты и Манифестъ	125
II. Полковники Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка	147
III. Вѣдомость о Слободскомъ Харьковскомъ полку	148
IV. Вѣдомость о сотенныхъ мѣстечкахъ и селахъ Харьковскаго полка.	149
V. Карта Слободскихъ полковъ	153

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Исторія Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка» Е. Альбовскаго, обнимающая періодъ существованія полка съ 1651 г. до 1765 г., была издана въ Харьковѣ въ 1895 г.

Нынѣ авторъ переработалъ по архивнымъ источникамъ первыя 7 главъ этой «исторіи», которыя составили I-ю часть I-го тома «Исторіи Харьковскаго полка» подъ заглавіемъ «Харьковскіе казаки» (2-я половина XVII ст.).

Остальныя главы (VIII—XVI), съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ ихъ нумераціи (I—IX), составили 2-ю часть I-го тома той же «Исторіи» подъ прежнимъ названіемъ «Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка» (I-я половина XVIII ст.), выходящей 2-мъ изданіемъ, безъ измѣненія въ текстѣ, но съ добавленіемъ снимка «Полковой городъ Харьковъ въ началѣ XVIII ст.», царскихъ грамотъ и манифеста объ уничтоженіи Слободскаго казачества и бывшихъ въ приложеніи ко 2-му т. «Исторіи полка»: Полковники Харьк. Слоб. Каз. п., Вѣдомость о Слоб. Харьк. п., Вѣдомость о сот. мѣст. и сел. Харьк. п. и карта Слободскихъ полковъ, служившая приложеніемъ и къ 1-му изданію I-го т. Дополнены «Источники», по которымъ составились обѣ части.

Обѣ части издаются Музеемъ 4-го Уланскаго Харьковскаго полка.

Хранитель Музея

Я. Богдановичъ.

Январь 1915 г.
Дѣйствиющая Армія.

ИСТОЧНИКИ

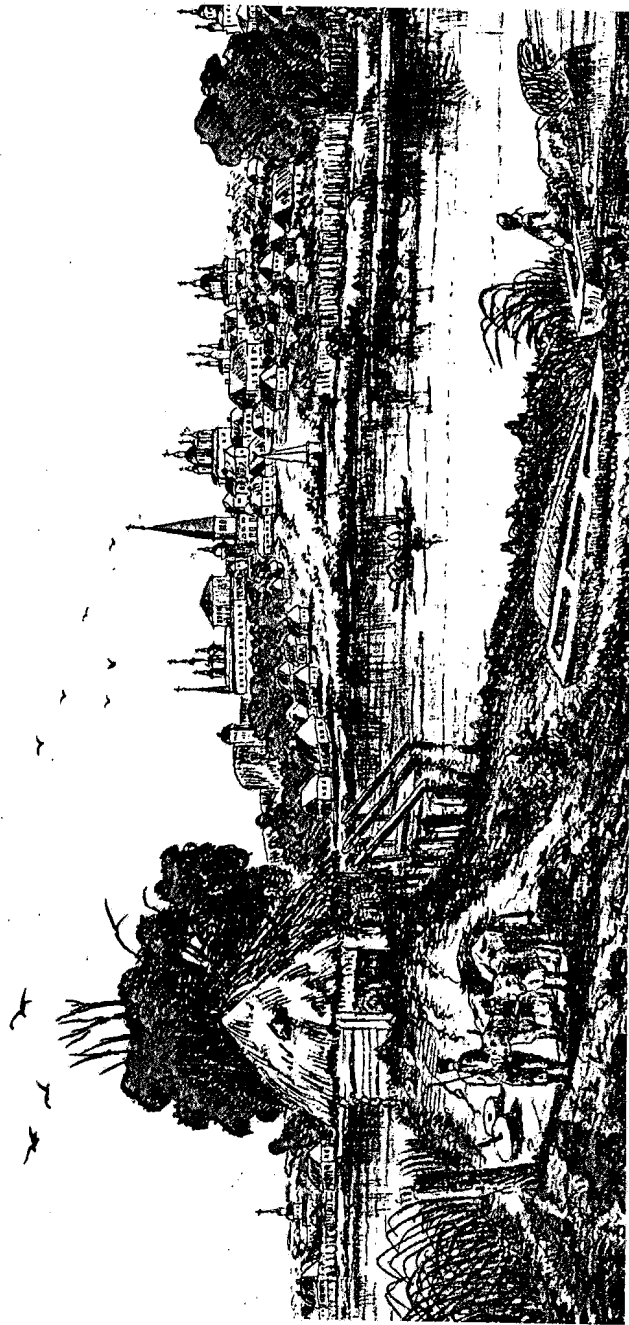
«Харьковскихъ казаковъ» и «Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка».

1. *Д. И. Багалый*. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Харьк. 1888 г. Т. I.
2. *Его-же*. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и сосѣднихъ Курской и Воронежской губ. Томъ II. Харьк. 1890 г.
3. *Его-же*. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Моск. 1887 г.
4. *Его-же*. Путешествіе академика Гильденштедта по Слободской Украинской губ. Харьк. 1892 г.
5. *Его-же*. Извлечение Пр. Филарета Харьковскаго изъ фамильныхъ записокъ Квитокъ.
6. *Его-же*. Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета. Харьк. 1889 г.
7. *Его-же*. Харьковскій календарь 1885 и 1886 гг. Харьковъ въ XVII столѣтіи и основаніе г. Харькова.
8. *Вантшицъ-Каменскій*. Исторія Малой Россіи. Моск. 1842 г.
9. *А. Т. Болотовъ*. Записки (1738—1795 гг.). Спб. 1875 г.
10. *Билляевъ*. О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской Украинѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича. Моск. 1848 г.

11. *Л. Вейдемейеръ*. Обзоръ главнѣйшихъ происшествій съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны. Спб. 1848 г.
12. *Висковатовъ*. Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ. Спб. 1841 г.
13. *Н. Гербель*. Изюменій слободской козацій полкъ. Спб. 1852 г.
14. *П. Головинскій*. Слободскіе козаціи полки. Спб. 1865 г.
15. *В. В. Гуровъ*. Сборникъ судебныхъ рѣшеній, состязательныхъ бумагъ, грамотъ, указовъ и друг. документовъ. Харьк. 1884 г.
16. Дѣла «Бѣлгородскаго стола», хранящіяся въ архивѣ Млнпстерства Юстиціи.
17. Дѣла Харьковской полковой канцеляріи (съ 1736 по 1765 г.); хранящіяся въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ.
18. Дѣла военной коллегіи, хранящіяся въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба.
19. Записки фельдмаршала Миниха. Рус. Стар. 1874 г.
20. *Карцевъ*. Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны. Спб. 1851.
21. *Г. Квитка*. Записки о слободскихъ полкахъ съ начала ихъ поселенія до 1766 г. Харьк. 1883 г.
22. *С. П. Кованько*. Историко-статистическое описаніе г. Харькова. Харьк. Губ. Вѣд. 1859 г.
23. «Книга, глаголемая большой чертежъ». Издан. Спасскаго. Моск. 1846 г.
24. *Г. Конисскій*. Исторія Руссовъ, или Малой Россіи Моск. 1848 г.
25. *Н. Костомаровъ*. Мазепа и мазепинцы. Спб. 1885 г.
26. *Ело-же*. Богданъ Хмельницкій. 3-е изд. 1870 г.
27. *П. А. Кулишъ*. Исторія воссоединенія Руси. Спб. 1874 г.
28. *Лазаревскій*. Павелъ Полуботокъ. Рус. Арх. 1880 г.
29. *Н. П. Ламбизъ*. Исторія Петра Великаго. 1843 г.
30. *Ген.-Лейт. Лееръ*. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. Спб. 1889 г. Том. I—VI.

31. Лѣтопись Самовидца. Кіевъ. 1878 г.
32. *Маркевичъ*. Исторія Малороссіи. Моск. 1842 г.
33. *Метлинскій*. Матеріалы для исторіи Малороссіи. Хар. Губ. Вѣд. 1840 г.
34. *Пассекъ*. Очерки Харьковской губерніи.
35. Полное Собраніе Россійскихъ законовъ. Спб. 1830 г.
36. *Ригильманъ*. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Моск. 1847 г.
37. *М. Салтыкова*. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Часть 2-я. Моск. 1892 г.
38. *П. Семеновъ*. Географическо-статистическій словарь. Спб. 1873 г.
39. Слово о полку Игоревѣ. Вельтманъ. Изд. 2-е. Моск. 1866 г.
40. *С. М. Соловьевъ*. Исторія Россіи. Изд. 1870 г.
41. *П. И. Срезневскій*. Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украйны во время ея заселенія до преобразования въ Харьковскую губернію. Харьк. 1883 г.
42. *М. Судіенко*. Матеріалы для отечественной исторіи. Кіевъ. 1855 г.
43. *П. Теличенко*. Протестъ слободской старшины и казаковъ противъ реформы 1765 г. Кіевская Старина, т. XX.
44. Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества. Харьк. 1883 г.
45. Труды XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. Москва. 1905 г.
46. Труды Харьковской комисіи по устройству XIII Археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ. Харьковъ 1905 г.
47. Уложеніе Царя Алексея Михайловича. Изд. 1737 г.
48. *П. А. Устиновъ*. Описаніе г. Харькова. Харьк. 1881 г.
49. *Г. Успенскій*. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Харьк. 1818 г.
50. *П. Устряловъ*. Исторія царствованія Петра Великаго. Спб. 1863 г.
51. *Пр. Филаретъ*. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Отд. I-е, изд. 1852 г.; отд. II—V, изд. Моск. 1857 г.

52. *Харьковскій сборникъ*, выпускъ 1-й. Харьк. 1887 г.
53. *Н. Чижевскій*. Старозаночныя земли. Харьк. 1883 г.
54. *А. Л. Шилановъ*. Главнѣйшіе моменты землевладѣнія Харьковской губерніи. Кіевъ. 1883 г.
55. *К. П. Щелковъ*. Харьковъ. Историко-статистическій опытъ. Харьк. 1880 г.
56. *Его-же*. Историческая хронологія Харьковской губ. Харьк. 1882 г.
57. *М. Gleszczynski*. Znaczenie i wewnetrzne życie Zaporozza podlug Skalkowskiego oraz Hetmani Malorossjscy i kozacy do czasow unii. Warszawa. 1852 г.
58. *Д. И. Эварницкій*. Иванъ Дмитріевичъ Сирко. Петербургъ. 1894 г.

Полковой гор. Харьковъ въ началѣ XVIII в.
Снимокъ съ современной картины, находящейся въ Музее Изящныхъ Искусствъ. Университета.

8с
8п

4294

Б17
А 563 и х.

ИСТОРИЯ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА.

(II Драгунскій Харьковскій Ея Императорскаго Высочества
Великой Княгини Александры Петровны полкъ).

13055

СОСТАВИЛЪ

Евгеній Альбоескій.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

(Продолженіе „Исторіи Харьковскаго Слободскаго Козачьяго полка“).

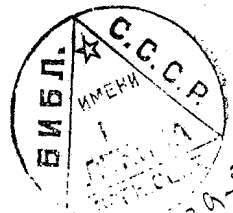
МИНСКЪ.

Наровная Типо-литографія Б. П. Соломонова.

1897.

Дозволено Цензурою: С.-Петербургъ, 8 Января 1897 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Повергая на судъ читателя «Исторію Харьковскаго полка»¹⁾, авторъ считаетъ необходимымъ изложить тѣ обстоятельства, при коихъ ему приходилось работать, чтобы прослѣдить почти 250-лѣтнее его существованіе. Къ этому его, главнымъ образомъ, побуждаютъ нѣкоторые видимые имъ-же самимъ недостатки труда, небывшіе, впрочемъ, въ зависимости отъ него; напредмѣръ, недостаточное изложеніе внутренней жизни, что составляетъ одно изъ существенныхъ требованій отъ всякой исторіи.

Служа много лѣтъ въ Харьковскомъ полку и слыша, что онъ «учрежденъ въ 1651 году изъ слободскихъ казаковъ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича», авторъ постоянно старался собрать болѣе обстоятельныя историческія свѣдѣнія, такъ какъ, къ стыду своему, не имѣлъ ровно никакого понятія о слободскомъ казачествѣ и объ обстоятельствахъ, при которыхъ зародился Харьковскій полкъ. Но всѣ его старанія выяснитъ себѣ этотъ вопросъ долго оставались тщетными.

Во всякомъ полку есть, или долженъ быть, такъ называемый полковой формуляръ, краткая его лѣтопись. Нашелся таковой и въ Харьковскомъ полку. Но съ первой-же строки онъ принесъ разочарованіе, заявляя, что всѣ полковыя дѣла во время революціи въ Варшавѣ (1794 г.) погибли. Относительно-же зарожденія полка въ «дикихъ поляхъ», не принадлежавшихъ тогда Московскому Государству, не говоритъ ничего. Но и событія, записанныя въ формулярѣ послѣ революціи, такъ и бьются въ глаза наивною формою изложенія, искаженіемъ фактовъ и большими пропусками. Оказалось, что лѣтопись полна была составлена въ 70-хъ годахъ старшимъ писаремъ. Этотъ формуляръ первое время часто вводилъ автора въ заблужденіе, направляя его на ложную дорогу. Но въ этомъ единственномъ документѣ

¹⁾ Она составляетъ продолженіе «Исторіи Харьковскаго Слободскаго казачьяго полка».

все-же есть хотя кое-какія указанія и отрывки нптей. Нельзя повтому не принести благодарности составителю уже за то, что онъ интересовался прошлымъ полка и старался, по мѣрѣ силъ своихъ, собрать хоть кое-что. Но составитель ничего и не могъ подѣлать, располагая ничтожнѣйшимъ матеріаломъ, или, вѣрнѣе, никакимъ. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время полковой архивъ заключаетъ въ себѣ послужные списки офицеровъ съ 1855, а приказы по полку съ 1852 года—и болѣе ровно ничего; нѣтъ даже журнала военныхъ дѣйствій такого сравнительно недавняго событія, какъ усмиреніе польскаго возстанія 1863 года.

Приказы—это, такъ сказать, зеркало, гдѣ отражается полковая жизнь, гдѣ съ необыкновенною ясностью рисуется личность командира, его отношеніе къ подчиненнымъ и его дѣятельность. Есть такіе счастливые полки, коихъ приказы сохранились съ самаго начала нынѣшняго столѣтія. А при этомъ благоприятномъ обстоятельствѣ составленіе исторіи является легкимъ, такъ какъ несъ достовѣрный и всесторонній матеріалъ собранъ въ одномъ мѣстѣ. Располагая имъ однимъ, можно уже составить почти законченный трудъ, который послѣ оставилось-бы только пополнить для полноты картины нѣкоторыми историческими подробностями. Но, какъ видитъ читатель, полковой архивъ не вынулъ ровно ничего и не доставилъ никакой, хотя-бы самой рѣдкой канвы. Въ подробнѣйшихъ каталогахъ мало нашлось сочиненій, изъ коихъ можно было-бы познакомиться съ исторіею Слободской Украйны, которую собственно и образовалъ полкъ, составляющій предметъ нашихъ изслѣдованій, съ другими, вполне ему родственными ¹⁾. Въ солидныхъ сочиненіяхъ, трактующихъ подробне о казакахъ донскихъ, запорожскихъ и др., все свидѣнія о слободскихъ заключаются лишь въ упоминаніи, что «были еще-де и слободскіе». Кромѣ того, не нашлось не единого воспоминанія, ни единыхъ записокъ, оставленныхъ послѣ себя кѣмъ либо изъ служившихъ въ полку Харьковскомъ, чѣмъ такъ богаты другіе. Напечатанная въ газетахъ обычная въ этихъ случаяхъ просьба не принесла ни единого факта, ни единого слова.

Въ сочиненіяхъ о войнахъ рѣдко упоминается о Харьковскомъ полку, какъ будто-бы онъ, просуществовавъ два съ половиною вѣка, ровно ничего не дѣлалъ, а стоялъ только въ резервѣ. Это ложное убѣжденіе царило даже въ полку. Объяснить

¹⁾ Сумской, Ахтырскій, Острогжскій, Изюмскій.

это можно, пожалуй, тѣмъ, что въ числѣ командировъ Харьковскаго полка не было людей, которые занимали-бы послѣ выдающееся положеніе, о коихъ писалось-бы много и кои сами оставили-бы послѣ себя мемуары.

Все славные боевые эпизоды, въ коихъ такъ часто отличали себя Харьковцы, изгладились какъ-то изъ памяти всѣхъ. Забылась вполнѣ и варшавская революція, забылась битва при Мадювицахъ, и атаманъ Денисовъ въ печати не постѣснялся оттягивать у полка славу плѣненія Косцюшки, на что не послѣдовало возраженія. Забылась Аустерлицкая битва, гдѣ полкъ понесъ большую потерю и, въ числѣ немногихъ, остался на высотѣ своего призванія. Историкъ Отечественной Войны, Г. Л. Богдановичъ, не задавъ себѣ труда внимательно просмотрѣть рапорты Невѣровскаго, бросилъ ему въ лице обвиненіе, что онъ будто-бы покинулъ подъ Краснымъ батарею, порученную его охранѣ, и удралъ. Такія вотъ указанія приходилось читать и заключить, что полкъ всегда былъ «воинъ скромный среди мечей». Нигдѣ не говорится (и въ формулярѣ) объ участіи полка даже въ такихъ сраженіяхъ, какъ при Ларгѣ и Кагулѣ, гдѣ, благодаря лишь знаменитой атакѣ немногихъ кавалерійскихъ полковъ (и въ томъ числѣ Харьковскаго), была вырвана у турокъ побѣда, покрывшая безсмертною славою русское оружіе, именно въ тотъ моментъ боя, когда дрогнула и побѣжала наша пѣхота. И приходилось задавать вопросъ, гдѣ же, наконецъ, полкъ былъ, что же, наконецъ, онъ дѣлалъ? Забылось все хорошее, помнилось, какъ и всегда на свѣтѣ, лишь дурное: подъ Добречиномъ, молъ, полкъ все время сраженія просидѣлъ въ кукурузѣ и прозябалъ венгерцевъ. Съ Харьковцами сидѣла и вся дивизія по приказанію г. Глазенапа, которому-то инсургенты и обязаны были своимъ спасеніемъ.

Найдя расписку въ принятіи на храненіе въ архивъ дѣлъ начальникомъ войскъ Красноставскаго уѣзда, полкъ обратился съ просьбою прислать таковыя ему обратно. Кому неизвѣстно жалкое состояніе нашихъ провинціальныхъ архивовъ и отношеніе къ нимъ завѣдующихъ ими! Кому, впрочемъ, и охота рыться въ архивной пыли сырыхъ подваловъ, этихъ кладбищъ, гдѣ погребены часто драгоцннѣйшіе документы! Копаются въ подустлѣвшихъ дѣлахъ—трудъ, надо отдать справедливость,

нелегкій, и дѣлать это добросовѣстно можно только будучи подогрѣтымъ любовью къ какому либо дѣлу, чего требовать отъ другихъ было-бы, пожалуй, и странно. И Управление отвѣтило, что дѣла такихъ «не имѣется». Могла затеряться одна связка, но десятки ихъ пропасть не могли—уничтожить архивныя дѣла не разрѣшается никому, кромѣ времени и его помощника сырости. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, если-бы поѣхать лично,—дѣла нашлись-бы.

Послѣ, изъ мѣсячныхъ рапортовъ, сдѣлалось извѣстно, что дѣла полка съ 1803 по 1828 года переданы были такимъ же порядкомъ на храненіе въ г. Ливнахъ, по 1835 въ городскую ратушу въ Невсижѣ, по 1846—въ Золотоношѣ. Но новыхъ попытокъ извлечь ихъ уже не дѣлалось—отвѣтъ былъ извѣстенъ впередъ.

Не смотря на страстное желаніе составить возможно полную исторію Харьковскаго полка, авторъ, не располагая къ тому личными средствами, не могъ ѣздить по городамъ просматривать полковыя дѣла, воодушевлять писарей къ поискамъ и т. п. При болѣе благоприятныхъ условіяхъ можно было-бы, конечно, сдѣлать все это, равно собрать и многое другое, что отсутствуетъ теперь въ скромной исторіи одного изъ самыхъ старѣйшихъ полковъ русской арміи.

Правительство, въ всегдашней заботѣ обо всемъ, не позабыло и составителей полковыхъ исторій:—оно командируетъ ихъ на казенный счетъ и даетъ суточные деньги—по 1 р. 50 коп. оберъ и по 3 р. штабъ-офицерамъ. Эти послѣдніе могутъ по этому составить болѣе полныя исторіи, располагая къ этому большими средствами, и автору оставалось лишь сожалѣть, что онъ не штабъ-офицеръ.

Чтобы получить право быть командированнымъ для изысканія въ столичныхъ архивахъ, нужно предварительно представить краткую, составленную на мѣстѣ, исторію, которая могла бы служить жриломъ способностей пишущаго. Не имѣя ровно ничего подъ руками для составленія хотя какого-бы то ни было очерка, авторъ вынужденъ былъ совершить поѣздку въ нѣкогда основанный казаками Харьковъ для просмотра дѣлъ, хранящихся

въ «Харьковскомъ Историческомъ Архивѣ». Здѣсь онъ встрѣтилъ большую помощь со стороны профессора Д. И. Багалъи, въ вѣдѣніи котораго находится упомянутый архивъ, и архивариуса, кандидата правъ Харьковскаго университета М. М. Плохинскаго. Эти необыкновенно любезные люди, коимъ онъ приноситъ свою глубочайшую благодарность, руководили его неопытными шагами, давали цѣнные совѣты. Д. И. Багалъи обязательно предоставилъ право пользоваться своимъ богатымъ собраніемъ историческихъ книгъ, между которыми нашлись и немногія числомъ сочиненія по исторіи Слободской Украины, составляющія нынѣ библиографическую рѣдкость. Прошлое края, обязаннаго своимъ возрожденіемъ слободскимъ казакамъ, разработано менѣе, чѣмъ какой либо другой части нашего отечества, и литература по этому вопросу до крайности бѣдна. Если-же что и сдѣлано, то благодаря солиднымъ трудамъ все того же Д. И. Багалъи. Нѣкоторые сочиненія, кои могли-бы пролить большой свѣтъ на темныя стороны жизни слобожанъ, исчезли и, кажется, безвозвратно; извѣстно лишь только, что существовали, напр., «Записки Харьковскаго полковника Тевяшева», а онѣ могли бы дать драгоценный матеріалъ, и «фамильная лѣтопись» Квитокъ, игравшихъ видную роль въ исторіи Слободской Украины.

Владѣя нѣсколькими фамильными документами второй половины XVII вѣка, универсаломъ полковника Донца, выданнымъ на право владѣнія землею сотнику Харьковскаго полка, авторъ, съ трудомъ прочитавъ ихъ, составилъ азбуку оригинальнаго начертанія буквъ, разныхъ сокращеній, титлъ. Онъ думалъ, что постигъ искусство читать документы того времени, написанные на малопонятномъ языкѣ, представляющемъ изъ себя смѣсь малороссійскаго, польскаго и великороссійскаго. Но если удалось прочесть старательно написанные документы, то разбирать бумаги, часто черновыя, написанныя скорописью, оказалось на первыхъ порахъ не подъ силу. Здѣсь то пришелъ на помощь М. М. Плохинскій своимъ замѣчательнымъ умѣніемъ читать всевозможныя рукописи.

Харьковскій Историческій Архивъ по части исторіи Слободской Украины заключаетъ въ себѣ дѣла лишь съ 1736 года. Для выясненія болѣе ранняго періода приходилось довольствоваться отрывочными свѣдѣніями, разбросанными въ разныхъ документахъ и челобитныхъ. Послѣднія отличаются благодѣтель-

нымъ для собирателя обыкновеніемъ приводить въ доказательство древніе документы въ подлинномъ видѣ, а также разныя свѣдѣнія о предкахъ челобитчиковъ, откуда они вышли, что сдѣлали и т. д. Собранное здѣсь пришлось послѣ еще дополнять матеріаломъ, найденнымъ въ дѣлахъ Военной Коллегіи.

Мысль взять на себя трудъ писать исторію полка явилась автору въ 1892 году, въ началѣ 1894-го онъ окончилъ «Исторію Харьковскаго Слободскаго Козачьяго полка». Послѣ одобренія ея въ рукописи Военно-Ученнымъ Комитетомъ, книга эта вышла уже въ свѣтъ. Она обнимаетъ собою періодъ времени отъ зарожденія полка, т. е. со второй половины XVIII вѣка до уничтоженія слободскаго казачества (1765 г.)

«Военно-Ученый Архивъ» Главнаго Штаба включаетъ въ себя дѣла слишкомъ общія. Въ нихъ мало можно найти матеріала для исторіи такой незначительной единицы, какъ полкъ. Здѣсь, если позволить время, нужно пополнять собранный уже матеріалъ нѣкоторыми историческими подробностями, просматривая журналы войнъ и т. п. На основаніи опыта, составителямъ полковыхъ исторій можно посоветовать начинать работу въ богатѣйшемъ «Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба», гдѣ хранятся всѣхъ полковъ формулярные списки, мѣсячные рапорты, дѣла генераловъ, командовавшихъ арміями, отрядами; въ этихъ дѣлахъ есть много полковыхъ рапортовъ, донесеній и т. п. Къ тому-же, всѣ свѣдѣнія о полкѣ, кои можно почерпнуть въ Военно-Ученномъ Архивѣ, находятся и здѣсь въ рапортахъ и пр.

Московский Архивъ, помѣщающійся въ Лефортовскомъ дворцѣ, грандіозенъ числомъ собранныхъ въ немъ дѣлъ: болѣе 2-хъ милліоновъ связокъ размѣщены въ его безчисленныхъ комнатахъ; многія дѣла—страницъ въ тысячу. Не смотря на образцовый порядокъ и любезность служащихъ въ немъ, мало что можно въ короткое время извлечь изъ глубины этого моря документовъ, почему и вся работа пріобрѣтаетъ характеръ случайный. Разносторонній матеріалъ не приведенъ въ систему, а разбросанъ по цѣлой массѣ связокъ. И для того, чтобы вычерпать изъ нихъ необходимое, нуженъ не одинъ годъ усидчивой работы. Иногда въ цѣлыхъ десяткахъ связокъ не найдется ничего нужнаго; пересмотрѣть-же эти тысячи страницъ необходимо, рискуя, въ противномъ случаѣ, проглядѣть что либо интересное. Правда,

есть описи, но онѣ слишкомъ общи и не могутъ служить вполне вѣрнымъ указаніемъ для просмотра именно того, что нужно. Однихъ мѣсячныхъ рапортовъ пришлось просмотрѣть болѣе тысячи, а этотъ въ высшей степени важный матеріалъ необходимо просматривать особенно внимательно. На основаніи мѣсячныхъ рапортовъ можно было-бы составить полную статистику всего, обративъ въ красворѣчивыя цифры сообщаемое въ нихъ, но это потребовало-бы слишкомъ много времени. Цифры, хотя и многоговорящія, не рисуютъ еще самой жизни полка, онѣ служатъ только намеками. Объясненія слѣдуетъ искать въ другихъ мѣстахъ. И эти объясненія часто находятся въ дѣлахъ генераловъ, въ вѣдѣніи коихъ состоялъ полкъ; но все это, повторяемъ, носитъ лишь случайный характеръ. Нужно также пересмотрѣть формулярные списки, кои служатъ руководящею нитью для выясненія участія полка въ сраженіяхъ, составить списки служившихъ офицеровъ, что особенно много (пожалуй, и непроизводительно) отняло времени. Слѣдуетъ взять еще во вниманіе, что, кромѣ прочитыванія бумагъ, обыкновенно написанныхъ плохимъ почеркомъ и на отчаянной бумагѣ, приходилось все то и переписывать! Располагая болѣшимъ временемъ, можно было-бы собрать все необходимое. И есть такіе счастливыя, составляющіе исторіи даже молодыхъ полковъ, которые работаютъ здѣсь по двѣ, даже по три зимы, независимо отъ опредѣленнаго на это шестимѣсячнаго срока.

Все это авторъ считаетъ необходимымъ изложить, рискуя даже утомить благосклоннаго читателя, чтобы хотя нѣсколько снять съ себя отвѣтственность за слишкомъ малое выясненіе нѣкоторыхъ внутреннихъ сторонъ жизни, не полную характеристику командировъ, отъ коихъ зависитъ духъ полка, внѣшнія проявленія его жизни и внутреннее благоустройство. Дѣлаетъ онъ это также, чтобы подѣлиться пріобрѣтеннымъ опытомъ съ тѣми, кому прійдется проходить тернистый путь архивныхъ поисковъ.

При описаніи разныхъ событій, сраженій и т. п. авторъ старался возможно меньше приводить извѣстныя уже историческія подробности, на сколько это, конечно, позволяла цѣль выясненія участія въ нихъ полка. Достигнуть этого легко удавалось въ тѣхъ случаяхъ, когда собранный матеріалъ, касающійся исключительно полка, то позволялъ. Въ противномъ случаѣ, приходилось прибѣгать къ общему описанію, чтобы представить

обстоятельства, при коихъ дѣйствовалъ полкъ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ являлась возможность сообщить что либо новое, найденное въ архивахъ, при томъ такъ или иначе относящееся къ полку, позволялось иногда выходить изъ намѣченныхъ рамокъ.

Авторъ считалъ бы себя счастливымъ, если-бы ему хотя до нѣкоторой степени удалось удовлетворительно прослѣдить жизнь и вызвать уваженіе къ полку Харьковскому за цѣлый рядъ его заслугъ, за беззавѣтное служеніе въ теченіи не одного уже вѣка Верховнымъ Вождямъ своимъ на славу и величіе родной земли.

На сколько достигнута намѣченная цѣль, судить, конечно, не ему.

Составляя исторію полка, хотя и воодушевляемый къ нему горячею любовью, авторъ, тѣмъ не менѣе, всегда имѣлъ въ виду лишь одно—составить исторію правдивую. Онъ не позволялъ себѣ, воспѣвая подвиги, фантазировать изъ суетнаго желанія представить что либо въ ложно-героическомъ видѣ; онъ не писалъ панегирика въ тѣхъ случаяхъ, когда того не дѣлали безпристрастные архивные документы; чтобы же не быть голословнымъ, онъ постоянно, строго держась факта и цифры, старательно отмѣчалъ гдѣ и что взято.

Распространяться о значеніи полковыхъ исторій, конечно, нечего. Историческое прошлое полка, его заслуги предъ Царемъ и Отечествомъ, его честь и слава, какъ штандартъ, должны быть святынею и составлять благородную гордость всякаго члена полковой семьи. Не интересоваться прошлымъ полка своего можетъ только «равнодушный пришелецъ, нисколько его нелюбящій».

Еще въ 1774 году прекрасно понялъ значеніе полковыхъ исторій полковникъ Воронцевъ (командиръ 1-го Гренадерскаго полка); онъ въ своей инструкціи ротнымъ командирамъ писалъ: «Надлежитъ внушать солдату любовь и привязанность къ полку, въ которомъ онъ служитъ; а какъ честь, заслуженную полкомъ, каждый старается переносить на себя, что вполнѣ справедливо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то необходимо поддерживать и умножать подобныя мнѣнія, объясняя всякому *полковую исторію*»¹⁾.

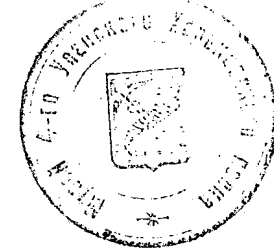
Евгеній Альбовскій.

1895 годъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(1765 — 1796 г.г.)

¹⁾ Воен. Сбор. 1871 г. № 11 ст. 33.

Глава I.

Докладъ военной комиссіи.—Мнѣніе Румянцова о способности населенія Россіи къ кавалерійской службѣ.—Необходимость переформирования слободскихъ казачьихъ полковъ въ гусарскіе.—Назначеніе Щербинина.—Трудность задачи.—Полковникъ Чорба.—Штатъ новаго гусарскаго полка и его содержаніе.—Люди и лошади, зачисленные въ Харьковскій полкъ изъ разныхъ частей.—Жалкое состояніе матеріальной части.—Постройка обмундированія, гусарская форма—Ремонтированіе и комплектваніе.—Льготы гусарамъ слободскихъ полковъ.—Отношеніе мѣстнаго населенія къ гусарамъ.—Побѣги, наказанія.—Продѣлки полковой канцеляріи.—Расквартированіе полка.—Составъ офицеровъ.—Командировки.—Полковой образъ, церковь—Конецъ формированіе.—Первый кампантъ.—Обязанности полковаго берейтора.—Зимнія занятія.—Обученіе рекрутъ.—Туалетъ гусарь.—Лѣтнія занятія.

Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II учреждена была особая комиссія, въ которой заставляли высшіе военные чины, для разсмотрѣнія штатовъ войскъ и изысканія средствъ увеличить боевыя силы нашей арміи. Комиссія эта въ 1765 году представила Императрицѣ свой второй докладъ (первый въ 1763-мъ), основанный на опытѣ послѣднихъ войнъ и на собранныхъ ею свѣдѣніяхъ объ арміяхъ европейскихъ государствъ. При составленіи списка всѣхъ полевыхъ войскъ комиссія приняла слѣдующее отношеніе одного рода оружія къ другому: на всякіе два пѣхотные полка признано было необходимымъ имѣть одинъ кавалерійскій (тяжелой конницы, представителями которой были кирасиры, карабинеры); на каждыя-же два его эскадрона—одинъ эскадронъ непоселенныхъ, а настоящихъ полевыхъ гусаръ, или сотню казаковъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ по поламъ ¹⁾.

¹⁾ Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба, Опись 194 № 127; Полное Собраніе Законовъ, книга штатовъ часть I къ № 12.344.

Хотя въ Россіи и были въ то время гусарскіе полки, составленные изъ выходцевъ разныхъ національностей, но комиссія вполне основательно говорила, что на нихъ, какъ состоявшихъ исключительно изъ иностранцевъ, нельзя было вполне полагаться и довѣрять имъ, какъ немѣющимъ ничего общаго съ интересами края. Надежной можетъ быть только армія, связанная между собою однимъ языкомъ, одной вѣрой, обычаями, родствомъ и, наконецъ, одинаково обученная и хорошо дисциплинированная. Всего этого не было тогда въ поселенныхъ гусарскихъ полкахъ. Кромѣ того, эти гусары постоянно убѣгали, унося съ собою мундирныя и амуничныя вещи и увозя даже лошадей, чѣмъ причиняли казнѣ не малый ущербъ. Въ войнахъ-же эти гусарскіе полки играли невидную роль и обыкновенно выходили въ походъ въ очень небольшомъ числѣ, а «были многочисленны только къ полученію жалованія». Правительство охотно принимало тогда этихъ пришельцевъ и тратило на нихъ большія деньги, исходя изъ того ложнаго убѣжденія, что русскій народъ не способенъ къ легкой кавалерійской службѣ. Это мнѣніе Румянцевъ раздѣлялъ только относительно великороссовъ, между которыми дѣйствительно никогда не была развита любовь къ лошади и къ верховой ѣздѣ. Но если великороссы не были пригодны къ службѣ въ конницѣ, то жители юга Россіи за то могли быть превосходными кавалеристами. Дѣти слободскихъ и малороссійскихъ казаковъ обыкновенно съ ранняго возраста, носясь по степямъ, свыкались съ лошадыю, приучались искусно ѣздить и управлять ею. И Румянцевъ совѣтовалъ среди ихъ набирать конные полки.

Въ то время наша полевая армія состояла изъ 62 пѣхотныхъ, 26 кавалерійскихъ полковъ и 24 полевыхъ гусарскихъ эскадроновъ. Въ силу пропорціи, выработанной комиссіею, не доставало 5 кавалерійскихъ полковъ (хотя ихъ можно было-бы во время войны замѣнить драгунскими, ко-

ихъ было 20) и 15 эскадроновъ гусарь, за исключеніемъ той половины, которая, какъ сказано выше, могла быть замѣнена казаками. Для пополненія этого недостатка комиссія предложила: переформировать въ гусарскіе (по 6-ти эскадроновъ въ каждомъ) 5 слободскихъ казачьихъ полковъ, влачившихъ тогда свое существованіе въ ожиданіи надѣ ими приговора ¹⁾, и, по выраженіи комиссіи, бывшихъ «до пычѣ безъ производства службы, съ отягощеніемъ народнымъ». Кромѣ того, она предлагала изъ трехъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ, 8-ми эскадроннаго состава, Сербскаго, Грузинскаго и Венгерскаго, взять по два, оставивъ самыя полки существовать по прежнему. Эти отчисленные эскадроны должны были войти въ составъ новыхъ гусарскихъ полковъ. Комиссія это предлагала сдѣлать для того, чтобы въ полки поступили люди, знакомые съ гусарскою службою, и тѣмъ-бы способствовали къ скорѣйшему ихъ обученію. Такимъ образомъ, съ образованіемъ 5 новыхъ гусарскихъ полковъ, хотя-бы и съ уменьшеніемъ числа эскадроновъ поселенныхъ, въ армію получилось-бы еще 9 легкихъ кавалерійскихъ эскадроновъ сверхъ числа, требуемаго пропорціею. Но этотъ излишекъ принесъ-бы ту пользу, что полки, отправляясь на войну, могли-бы, въ видѣ кадра, оставлять по одному эскадрону на своихъ постоянныхъ квартирахъ для укомплектованія своихъ полковъ, по мѣрѣ надобности, людьми и лошадьми.

Выработанный комиссіею проектъ Императрица, одобрилъ, утвердила и повелѣла привести въ исполненіе, подписавъ тѣмъ смертный приговоръ слободскимъ полкамъ. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка примьеръ-маіоръ Евдокимъ Алексѣевичъ Щербининъ былъ назначенъ покончить съ былымъ черкасскимъ казачествомъ, осужденнымъ прекратить свое существованіе, и превратить его въ гусарь, на которыхъ въ то время была мода. На это превращеніе

¹⁾ Исторія Харьк. Слобод. кав. полка.

Щербинину была ассигнована на расходы стотысячная сумма. Кроме того, въ распоряженіе его поступили: отчисленные отъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ эскадроны со всѣмъ ихъ имуществомъ, строевыми и подъемными лошадьми, мундирными, оружейными и амуническими вещами; весь Слободскій гусарскій полкъ, назначенный къ расформированію, и часть Молдавскаго гусарскаго полка (большая его часть перешла въ Самарскій полкъ), также со всѣмъ ихъ имуществомъ. Казалось-бы, изъ такого обильнаго матеріала Щербинину не трудно было сформировать 30 эскадроновъ, имѣя при томъ еще на покупку всего нужнаго такую значительную сумму. Но такъ какъ все, чѣмъ могъ располагать Щербининъ для созданія гусарскихъ полковъ, было въ очень плохомъ состояніи, начиная съ казачьихъ вещей, то эта задача, бывшая, повидимому, легкою, на дѣлѣ оказалась очень трудной.

Прибывъ въ г. Харьковъ, Щербининъ образовалъ особую «Экспедицію формированія слободскихъ гусарскихъ полковъ». Помощниками его были бригадиры Подгоричани и Зоричъ, а также полковники, назначенные командовать новыми гусарскими полками. Командиромъ формируемаго Харьковскаго гусарскаго былъ назначенъ полковникъ Николай Ивановичъ Чорба, 49-ти лѣтъ, происходившій изъ сербскаго шляхетства. Предки его служили въ войскахъ Римской Имперіи. Тамъ-же 15 лѣтъ прослужилъ и онъ; въ 1751 году въ чинѣ капитана прибылъ Чорба въ Петербургъ и былъ принятъ въ русскую службу майоромъ съ назначеніемъ въ Новую-Сербію, въ поселенные тамъ гусарскіе полки. Въ чинѣ подполковника Чорба былъ назначенъ (1757 г.) въ формируемый тогда Слободской гусарскій полкъ, гдѣ и прослужилъ до его упраздненія¹⁾. Проживъ много лѣтъ въ Слободской Украинѣ, Чорба поэтому хорошо зналъ слобожанъ, изъ которыхъ долженъ былъ составиться его полкъ. Зна-

¹⁾ Военно-Ученый архивъ, от. I № 224.

комство съ своеобразными нравами и обычаями края принесло ему не малую пользу и способствовало къ приведенію полка въ то прекрасное состояніе, въ которомъ онъ находился во все время его командованія, и къ приобрѣтенію любви своихъ подчиненныхъ.

По утвержденному Императрицею штату, въ каждомъ гусарскомъ полевомъ полку, образованномъ изъ слободскихъ, полагалось людей всѣхъ чиновъ 1034; число это слогалось такъ: штабъ-офицеровъ, считая командира полка, 5, оберъ-офицеровъ—35, «попъ», лекарь, подлекарь, берейторъ, трубачей съ штабъ-трубачемъ и литаврищикомъ—13, строевыхъ вахмистровъ, капраловъ, ротныхъ квартирмейстеровъ—72, строевыхъ гусаръ—828; остальное число приходилось на нестроевыхъ, мастеровыхъ и извожиковъ. Строевыхъ лошадей въ полку полагалось 913, подъемныхъ 85, всего 998; срокъ службы имъ—8-лѣтній. Годовой отпускъ жалованія всѣмъ чинамъ полка равнялся 25.854 р. 64 к., и его положено было начать отпускать съ 1 января 1766 г. Рядовые гусары получали 12 р. въ годъ—жалованіе громадное сравнительно съ теперешнимъ, но принять надо еще во вниманіе и то, что 12 р. для того времени были очень большія деньги. Капралы получали по 14 р., ротные квартирмейстеры по 17 р. 33½ к., вахмистра—28 р. въ годъ. Жалованіе-же офицеровъ, сравнительно, было очень небольшое—командиръ полка, напр., получалъ 898 р. 80 к., подполковникъ 561 р., прапорщикъ 151 р. 60 к.¹⁾ Форма-же гусарская обходилась очень дорого, и стоимость ея почти равнялась жалованію прапорщика. Окладъ жалованія для новыхъ полковъ былъ менѣ другихъ гусарскихъ. Указъ Правительствующаго Сената эту неравномѣрность объяснял тѣмъ, что новые полки были расположены на квартирахъ въ счастливой и богатой Украинѣ, гдѣ все обильемъ дышетъ, гдѣ все поэтому дешево такъ, что гусары на ихъ

¹⁾ Пол. Соб. Зак. Книга штатовъ I ст. 99 № 12,344.

жалованіе не только могли, по его мнѣнію, себя содержать, но и «изобильствовать». Мнѣніе это было справедливо относительно нижнихъ чиновъ, копѣкъ казна кормила и одѣвала, но не относительно офицеровъ, вся одежда копѣкъ была залита золотомъ.

Содержаніе новаго слободскаго гусарскаго полка обходилось ежегодно Правительству въ 50,601 р. 81 к. Сумма эта слагалась изъ слѣдующихъ статей расхода:

1. Довольствіе строевыхъ лошадей сухимъ фуражомъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ въ году (подъемныхъ—7-ми), считая на каждую въ мѣсяцъ 15 пуд. сѣна и 1 четв. овса, при стоимости каждой мѣсячной «раціи» 1 р. 50 к. 11,848 р 50 к.

Прим. Четыре лѣтніе мѣсяцы полагалось пасти лошадей на отведенныхъ лугахъ съ тѣмъ, чтобы на 4 недѣли кампаменты былъ сухой фуражъ на счетъ полагаемаго на зимніе мѣсяцы.

2. При ремонтной цѣнѣ строевой гусарской лошади въ 18 р., годовыхъ ремонтныхъ денегъ по 2 р. 25 к. на каждую и по 1 р. 50 к. на подъемную, при 12 р. ея стоимости, всего. 2,181 » 75 »
3. Жалованіе всѣхъ чиновъ полка 25,854 » 64 »
4. На ковку (по 60 к. на строевую и по 40 на подъемную) и на лекарство 605 » 80 »
5. На оружейныя, мушкетерныя, амуничныя вещи, на расходъ по вербованію и пр. 10,111 » 12 »

Всего 50,601 р. 81 к. ¹⁾

Основаніемъ для формированія Харьковскаго гусарскаго полка долженъ былъ послужить прежній казачій со всѣми его людьми, лошадьми и всѣмъ его имуществомъ. Гусары должны были выбираться, главнымъ образомъ, изъ казаковъ; назначенные-же изъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ являлись только какъ-бы инструкторами. Казачьи лошади, хотя и не вполне пригодныя своимъ сортомъ къ регулярной службѣ, должны были пока оставаться въ полку, во избѣжанія большихъ единовременныхъ затратъ на покупку строевыхъ лошадей для всего полка.

На первыхъ-же порахъ Щербинину пришлось преодолѣть большія затрудненія со стороны полковыхъ канцелярій, пол-

¹⁾ Пол. Соб. Зак. Книга шт. I ст. 102.

ковыхъ старшинъ, съ которыми ему приходилось имѣть постоянно сношенія. Они не сочувствовали дѣлу реформы, лишившей ихъ власти и доходовъ, почему и являлись не помощниками Щербинина, а, наоборотъ, по возможности, тормозили все это дѣло. Такъ, напр., полковникъ Чорба неоднократно писалъ въ Харьковскую полковую канцелярію, прося ее поторопиться высылкою списка людей, лошадей и табели амуничныхъ вещей, но она всѣ эти требованія оставляла безъ отвѣта, чѣмъ ставила его въ большое затрудненіе и сильно задерживала реформу ¹⁾.

Изъ всѣхъ 1042 казаковъ, числившихся въ то время въ Харьковскомъ полку, способныхъ можно было только выбрать и зачислить въ гусарскую службу 456 ²⁾, и это число было распределено по эскадронамъ, кои въ строевомъ отношеніи раздѣлялись тогда на двѣ роты (полуэскадроны). Остальные казаки, оставшіеся за выборомъ, были совсѣмъ отпущены по домамъ ³⁾, зачисленные-же въ гусары—только до конца полнаго формированія полковъ.

Изъ числа казачьихъ лошадей было выбрано и зачислено въ Харьковскій полкъ 508 строевыхъ и 69 подъемныхъ. 16-же человекъ подпрапорныхъ, изъявившихъ желаніе поступить въ гусары, должны были явиться на службу со своими лошадьми. По составленному плану формированія, годными къ гусарской службѣ казачьими лошадьми должны были прежде всего укомплектоваться новые гусарскіе полки, затѣмъ остальными—пополниться поселенные, изъ коихъ взято было по 2 эскадрона. Оставшихся послѣ этого лошадей предполагалось продать и вырученныя деньги от-

¹⁾ П. Головинскій. Слобод. кав. полки, ст. 205.

²⁾ Харьковскій Историческій архивъ, отд. VII № 1.

³⁾ Ibidem По другой вѣдомости, основаніемъ для выбора въ гусары должно было служить число жителей по селеніямъ, изъ каждаго 60 душъ коихъ полагалось одинъ гусарь.

дать казакамъ въ вознагражденіе за взятія у нихъ лошади подъ артиллерію въ прусскую кампанію ¹⁾.

Лошади Слободскаго гусарскаго полка должны были поступить также на укомплектованіе новыхъ гусарскихъ, но чины этого полка пытались было увернуться и не отдать своихъ лошадей, мотивируя тѣмъ, что они будто-бы имѣли ихъ «изъ своего кошту». Но имъ напомнили, что при формированіи полка лошади для него были взяты у казаковъ слободскихъ полковъ, когда они, вернувшись изъ прусскаго похода, покупали ихъ на свои послѣднія деньги для пополненія огромной убыли, понесенной ими на войнѣ ²⁾. Изъ этого Слободскаго полка на укомплектованіе Харьковскаго поступило 126 лошадей ³⁾. Наконецъ, изъ Грузинскаго гусарскаго полка съ двумя эскадронами прибыло и зачислено было въ полкъ Харьковскій 249 строевыхъ и 16 подъемныхъ лошадей. До полного штатнаго комплекта не доставало только 14 лошадей. На ихъ покупку отпущено было, согласно положенію, 252 рубля. Такимъ образомъ, комплектное число лошадей, зачисленныхъ въ Харьковскій полкъ, составилось такъ:

1. Прибыло съ 2-мя эск. Грузинскаго полка	249	строев.	и	16	подъемн.
2. Поступило изъ Слободскаго полка	126	»	—	»	»
3. Выбрано изъ казачьихъ лошадей	508	»	69	»	»
4. Вызвано съ подрапорныхъ на покупку	16	»	—	»	»
5. Куплено недостававшихъ	14	»	—	»	»

Всего	913	строев.	и	85	подъемн.

Хотя число лошадей и было полное, по штату, но многія изъ нихъ далеко не удовлетворяли требованіямъ «полковничей инструкции» (глава 12), гдѣ предписывалось, чтобы «гусарскія лошади были степной породы, плотныя, не пашистыя, въ груди и кресцахъ широкія, не косолапыя, не

¹⁾ Всѣхъ лошадей 5-ти слободскихъ полковъ было продано бригадиромъ Подгоричанинъ и др. лицами съ аукціоннаго торга 1679 за 5733 р. 85 к., послѣ чего при провѣд. канцеляріи осталось еще 396 лошадей. (Моск. арх. оп. 109 № 64).

²⁾ «Ист. Харьк. сл. к. полка», стр. 88.

³⁾ Моск. арх. оп. 109 № 72.

острокостныя, а лѣтами покупаться имѣютъ отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ и не менѣе 2 аршинъ росту» ¹⁾. Между тѣмъ, изъ казачьихъ лошадей, записанныхъ въ гусарскую службу, много нашлось лѣтами выше табельнаго положенія, а нѣкоторыя изъ нихъ были просто за старостью никуда негодны. О составѣ лошадей прежнихъ казачьихъ полковъ можно уже судить изъ того, что офицеръ, присланный за ними изъ Венгерскаго полка, не принялъ ни одной, ибо, за выборомъ въ новые полки, остались только лошади все очень почтенной старости ²⁾. Причиной этого было то, что нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, переживая неопредѣленное положеніе, слободскіе полки вовсе не ремонтировались. Но, вообще, и всѣ выбранныя лошади были очень дурного качества, такъ что Бригадиръ Зоричъ даже счелъ нужнымъ подать Щербинину рапортъ, гдѣ указывалъ на это обстоятельство ради того, чтобы впослѣдствіи на командировъ полковъ не пала отвѣтственность. Въ Харьковскомъ полку, напр., изъ казачьихъ поступило прослужившихъ въ строю сверхъ 8-ми штатныхъ лѣтъ—161 лошадь.

Въ такомъ-же неудовлетворительномъ состояніи прибыли и лошади съ двумя (7-мъ и 8-мъ) Грузинскими эскадронами, поступившими на укомплектованіе Харьковскаго полка. Эскадроны эти прибыли въ ноябрѣ мѣсяцѣ подъ командою Капитана Родія, опоздавъ такъ много потому, что во время отчисленія полкъ этотъ находился въ Москвѣ. Грузинскіе эскадроны пришли еще въ лучшемъ состояніи и въ болѣе полномъ числѣ, чѣмъ эскадроны другихъ гусарскихъ полковъ, можетъ быть, только и благодаря этому обстоятельству. Изъ Грузинскаго полка въ Харьковскій было зачислено 12 офицеровъ и 309 нижнихъ чиновъ, лошадей строевыхъ прибыло 304, подъемныхъ 22. Но среди грузинскихъ гусаръ оказалось много такихъ людей, которые «не точію для обученія

¹⁾ Ibidem, № 64.

²⁾ Ibidem.

вновь записанныхъ изъ казаковъ въ гусары экзерциціи и другихъ гусарскихъ обхожденій (не годятся), но за разными болѣзнями, старостью, дряхлостью, другіе-же за пьянствомъ и совѣмъ нерасторопностью болѣе въ гусарской службѣ быть неспособны и дабы оныя и тѣхъ вновь опредѣленныхъ не привели въ такія непотребныя невоздержанности»¹⁾. Такихъ неспособныхъ къ службѣ Чорба нашелъ 66 человекъ. Эти захудалые и оборванные гусары заявили жалобу, что они въ Грузинскомъ полку за многое время не были довольствованы порціонными и раціонными деньгами. На бывшихъ чиновъ полкъ не прислалъ аттестатовъ и, не смотря на требованіе и просьбы Чорбы, не удостоивалъ даже отвѣтомъ.

Въ числѣ прибывшихъ изъ Грузинскаго полка лошадей, по рапорту полковника Чорбы, оказалось: «осажденныхъ» 75, хромыхъ 10, слѣпыхъ 2, сапныхъ 4; изъ нихъ-же совершенно негодныхъ къ продолженію службы было 40 строевыхъ и 7 подъемныхъ. Эскадронные и ротные командиры объясняли это жалкое состояніе лошадей тѣмъ, что въ полкъ не присылались ремонтныя деньги и что Грузинскій полкъ въ назначенные къ отчисленію эскадроны выбралъ самыхъ плохихъ лошадей, отъ которыхъ «къ службѣ никакой надежды не было». Забракованныхъ лошадей Военная Коллегія разрѣшила продать и деньги причислить къ суммѣ, предназначенной для формированія полковъ, а вмѣсто ихъ взять изъ оставшихся казачьихъ лошадей, между коими не было уже годныхъ къ службѣ.

Полковые командиры нашли неменьшіе безпорядки и затрудненія при приемкѣ оружейныхъ, мундирныхъ и амуниционныхъ вещей. Всѣ вещи Харьковскаго казачьяго полка были предоставлены въ распоряженіе полковника Чорбы. Онъ долженъ былъ выбрать изъ нихъ, что могло еще годиться и изъ чего можно было передѣлать по новому гусарскому

¹⁾ Ibidem.

образцу¹⁾. Изъ приводимаго въ примѣчаніи списка бывшихъ въ полку оружейныхъ и другихъ вещей и выбранныхъ изъ нихъ болѣе или менѣе еще годныхъ, можно ясно видѣть, въ какомъ жалкомъ состояніи находилась вся матеріальная часть бывшаго казачьяго Харьковскаго полка. Негодныя-же вещи было приказано отправить въ губернскую канцелярію. Онѣ были тамъ проданы за 368 р. 57 к., а деньги отпращены въ экспедицію формированія полковъ, куда были также зачислены и деньги, вырученныя отъ продажи подъемныхъ лошадей — 1598 р. 43 к. Полковое бѣлое знамя Харьковскаго казачьяго полка и 7 сотенныхъ были также сданы въ слободскую губернскую канцелярію. Находившуюся при казацкихъ полкахъ артиллерию положено было оставить въ тѣхъ-же городахъ, прикомандировавъ для присмотра за нею отъ каждой роты по одному гусару.

Вещи, поступившія изъ Грузинскаго гусарскаго полка, находились также въ очень плачевномъ состояніи. Полковникъ Чорба, по ихъ осмотрѣ, донесъ Щербанину, что изъ числа однѣхъ только оружейныхъ вещей оказалось негодныхъ и не могущихъ уже быть починенными за серьезными порчами 149 карабиновъ, 53 пары пистолетовъ и 66 сломанныхъ и спаянныхъ сабель. И по просьбѣ Чорбы, вмѣсто таковыхъ полку было отпущено 886 р. 76 к., считая сто-

¹⁾ Хар. Ист. арх., от. VII, № 13.

Изъ 865 казачьихъ сабель	принято	было	только	442.
> 843	>	ружей	>	>
> 845	>	шапокъ	>	>
> 858	>	чугъ (плащъ)	>	>
> 841	>	лядунокъ	>	>
> 823	>	спанчъ	>	>
> 850	>	узды	>	>
> 710	>	недоуздки	>	>
> 835	>	переметныхъ сумъ	>	>
> 632	>	путь	>	>
> 618	>	триногъ	>	>
> 838	>	сѣдель	>	>
> 830	>	наголицъ (?)	>	>
> 726	>	аркановъ	>	>

имость карабина—въ 3 р. 31 к., пары пистолетовъ—3 р. 69 к. и сабли—3 р.

Приступая къ формированію новыхъ полковъ, Щербининъ просилъ распоряженія Военной Коллегіи назначить изъ старыхъ гусарскихъ разныхъ мастеровыхъ—портныхъ, слесарей, плотниковъ, киверныхъ, снурочныхъ и др. Они были нужны, чтобы имѣть возможность дѣлать всѣ части сложнаго гусарскаго обмундированія въ полгахъ. Но послѣдовавшее о томъ распоряженіе Коллегіи осталось неисполненнымъ, и первое время нѣкоторыя части обмундированія пришлось полкамъ заказывать подрядчикамъ въ Москвѣ. Для этой цѣли туда былъ командированъ отъ Харьковскаго полка Секундъ-Маіоръ Дануль. По заключенному съ поставщиками контракту, все должно было быть готово къ 6 мая 1766 г., но, судя по рапорту Данула, даже 24 августа подрядъ не былъ еще исполненъ¹⁾. Въ Москвѣ дѣлались кивера, шляпы нестроевымъ, галуны, пуговицы къ дуламамъ, лядунки, весь сѣдельный и кожаный приборъ; въ Тулѣ—81 карабинъ, 81 пара пистолетовъ и 87 сабель. Старые казачьи кафтаны были перекрашены въ черный цвѣтъ и изъ нихъ пошиты ментіи, чепраки и ташки, такъ что отъ казны не было требовано на нихъ вовсе сукна. Первое время, въ видахъ экономіи, вмѣсто перчатокъ были рукавицы. Изъ казачьихъ уздъ подѣланы недоуздки. На все-же недостающее было отпущено въ Харьковскій полкъ 8875 р. 76¹/₂ к.²⁾

Гусарское обмундированіе было сложно и состояло изъ многихъ отдѣльныхъ вещей. Цвѣта ихъ были для каждаго полка назначены различныя. Форма Харьковскаго полка представляла изъ себя сочетаніе двухъ цвѣтовъ—желтаго съ чернымъ. Желтый цвѣтъ, преобладавшій въ одеждѣ Харьковскихъ казаковъ послѣ утвержденія для нихъ въ первый разъ формы (1743 г.), былъ сохраненъ и теперь. Главную

¹⁾ Моск. арх. оп. 109, № 70.

²⁾ Ibidem.

особенность и красоту гусарской формы составлялъ «ментіи», опушенный мѣхомъ—у офицеровъ «гарновымъ» (?), у нижнихъ чиновъ лисьимъ и бѣличьимъ. Въ Харьковскомъ полку онъ дѣлался изъ чернаго сукна, (шло на него 2 ар.) разшитый круглымъ, толстымъ, желтымъ шерстянымъ шнуромъ, у офицеровъ золотымъ. На одинъ ментикъ шло такого шнура 19 аршинъ. Кромѣ то, ментіи росшивался еще тонкими шнурочками—14-ю аршинами «бориташа» и 30-ю «шенташа»; шитье было очень густое. У офицеръ весь ментіи былъ залитъ золотомъ. Пуговицы къ нему были круглыя мѣдныя. Одежда эта носилась накинутаю на лѣвое плечо, на дуламу, для чего была особая такая застежка—перо, сдѣланное изъ гаруса. Въ конномъ строю эти ментіи, развѣваемые вѣтромъ съ бывшими на отлетѣ рукавами, казались крыльями. Въ холодное время ментіи надѣвались въ рукава.

Не менѣе красивъ былъ и гусарскій мундиръ—«дулама»—подобный своимъ покроємъ и шитьемъ ментію, только еще короче (на него шло 1¹/₂ ар.) и безъ опушки. Будучи желтаго цвѣта, онъ былъ расшитъ, подобно ментію, круглымъ шнуромъ, но чернаго цвѣта, и шло его на дуламу 18 аршинъ (кромѣ того бориташа 14 и шенташа 25 ар.). Дулама оберъ-офицеровъ обшивалась однимъ узкимъ голуномъ, штабъ-офицеровъ—однимъ широкимъ; у полковника—тѣмъ и другимъ. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ голуномъ на воротникѣ, а между собою—числомъ ихъ. Всѣ выпушки, обшлага и воротникъ дуламы были чернаго цвѣта (у офицеровъ бархатные). Къ дуламамъ полагался поясъ, сшитый изъ шнуровъ чернаго цвѣта съ желтымъ перехватомъ (у офицеровъ эти перехваты были золотые).

Наконецъ, «чекчиры» (штаны) были одного цвѣта съ дуламами и также росшивались тоненькими шнурками чернаго цвѣта, 7-ю аршинами бариташа и 25 шенташа. Довершеніемъ красиваго гусарскаго наряда были коротенькіе

сапоги съ вырѣзами для полноты икръ и съ красною оторочкою по краямъ, съ кисточками желтаго цвѣта, съ прибивными желѣзными шпорами, на высокихъ каблукахъ съ подковками.

Головной уборъ—киверъ—нарушалъ нѣсколько красивую гармонию всей формы. Онъ былъ очень высокъ—въ 6—7 вершковъ—и представлялъ изъ себя усѣченный конусъ; дѣлался онъ изъ чернаго поярка съ различными украшеніями—флюгеромъ, бѣлымъ бантомъ, такимъ-же султаномъ съ висѣвшими длинными, ниже плеча, желтыми (у офицеровъ золотыми) шнурами съ кисточками на концѣ. Нестросвые чины вмѣсто кивера носили треугольныя шляпы съ зубчатою обшивкою, цвѣтъ которой предоставлялся усмотрѣнію командира. Кромѣ того, у нижнихъ чиновъ для носки внѣ фронта, дома, были еще фуражки. Обмундированіе довершала собою епанча (шинель) изъ синяго сукна на каразейной подкладкѣ. Въ строю носилась ташка кожаная, крытая чернымъ сукномъ съ вензелемъ Императрицы; носилась она съ лѣвой стороны на поясѣ на двухъ длинныхъ ремняхъ. Всѣмъ чинамъ полагались перчатки изъ тонкой замши безъ обшлаговъ.

Эта красивая форма, благодаря обилію украшившихъ ее золотыхъ галуновъ и шнуровъ, обходилась офицерамъ очень дорого. Въ Петербургѣ интересовались взглянуть на новую форму слободскихъ гусаръ, и Щербининъ, удовлетворяя этому, командировалъ туда изъ Харьковскаго полка поручика Назаренкова и одного рядового гусара. Изъ счета, представленнаго этимъ офицеромъ, видно, что обмундированіе, шитое въ полку, обошлось ему въ 75 р. 10 к., считая здѣсь и сапоги со шпорами. Въ счетъ этотъ не вошла только стоимость нѣкоторыхъ вещей, коихъ нельзя было достать въ Харьковѣ,—онъ ихъ долженъ былъ приобрести въ Москвѣ. Почему эти 75 р. 10 к. и не было еще настоящей стоимостью; изъ счета можно видѣть, что недоставало епанчи, кивера, ташки, портупей, лядуны съ перевязью,

стоявшей тогда очень дорого. Приводимъ здѣсь цѣликомъ интересный «реестръ Харьковскаго гусарскаго полку въ полковомъ деламъ во что обошелся униформъ»¹⁾.

На ментій.

«Сукна чернаго 2 аршина	6 р. —
подкладка лисья	6 » —
опушка гарнивая	13 » 50 к.
пуговицы	3 » — »
шнурка золотва круглова 19 аршинъ по двадцати по пяти копеекъ	4 » 75 »
борыташу четырнадцать аршинъ по двадцати коп	2 » 80 »
шенташу тридцать аршинъ по десяти коп.	3 » — »
шенташней китишь (?).	1 » 90 »
клеенки аршинъ	— » 5 »
шолку золотникъ	— » 8 »
нитокъ	— » 3 »

На дуламу.

сукна два аршина	6 » — »
подкладка	— » 30 »
козылка (?).	— » 35 »
бархату чернева четвертку	— » 35 »
шелку 2 золотника	— » 18 »
пуговицы	2 » 50 »
шнурка круглова восемнадцать аршинъ по 25 коп.	4 » 50 »
борыташу четырнадцать аршинъ по 20 коп.	2 » 80 »
шенташу двадцать пять аршинъ	2 » 50 »

На чекчиры.

сукна полтора аршина	4 » 50 »
подкладка	— » 28 »
борыташу 7 аршинъ по 20 коп.	1 » 40 »
шенташу 25 аршинъ	2 » 50 »
шелку два золотника	— » 18 »
крайки (?).	— » 5 »
ременъ спряжкой	— » 15 »
за работу	3 » 50 »
сапоги съ шпорами	1 » 95 »

Итого 75 р. 10 к.

За поручика сотникъ Григорій Назаренковъ».

Сѣдло у гусаръ было венгерское; сѣдлалось оно на войлокъ, было съ крышею и тремя подпругами и «ольстрѣдами»

¹⁾ Описаніе формы составлено по источникамъ, найденнымъ въ Харьк. Ист. и Моск. архивахъ, а также Висковатаго—«Истор. описаніе одежды».

для пистолетовъ. Стремена пригонялись такъ, чтобы, поднявшись на нихъ, могъ пройти кулакъ. Сѣдло это было во всѣхъ отношеніяхъ очень практично. Позднѣе Потемкинъ о немъ отзывался такъ: «(оно) лучше всѣхъ сѣделъ, доказательствомъ тому, что всѣ націи, ѣздящія верхомъ, такія употребляютъ—венгерцы, татары, черкесы, казаки, поляки. Онѣ (сѣдла) легки, лошадей вовсе не ссаждаютъ»¹⁾. На задній выюкъ сѣдла помѣщался чемоданъ изъ сняго сукна, въ который клались: фуражка, саква, торба, «водопойныя фляжки» и др. вещи. Сѣдло и ольстреда покрывались длиннымъ съ острыми углами вальтрапомъ (чепракомъ) изъ чернаго сукна, съ желтою по краямъ зубчатою обшивкою, съ вензелемъ Императрицы по угламъ. Весь ременный приборъ къ сѣдлу—подперсье, пахвы, оголовье—дѣлался изъ черной кожи. Ѣздили на мундштукахъ.

Вооруженіе гусарь состояло изъ сабли, короткаго карабина, носимаго на плечевой перевязи, и пары пистолетовъ въ мѣдной оправѣ, возимой на сѣдлѣ. Сабля представляла изъ себя клинокъ, къ низу нѣсколько расширенный, съ ножнами въ металлической оковѣ и съ такимъ-же эфесомъ. Сабля съ темлякомъ изъ черной кожи носилась на такой-же поясной портупей съ двумя погонными ремнями съ мѣдными пряжками и кольцами. Портупея надѣвалась на дуламу. Снаряженіе довершала съ перевязью лядунка, въ ней носились патроны²⁾.

Согласно «инструкціи коннаго полка полковнику»³⁾ (гл. 11), полкъ долженъ былъ ежегодно командировать одного штабъ и до 4-хъ оберъ-офицеровъ, по назначенію полковаго командира, за покупкою лошадей съ такимъ расчетомъ, чтобы они могли возвратиться обратно ко времени выступленія въ кампанентъ. Съ ними назначались также нижніе чины, число коихъ равнялось числу ремонт-

¹⁾ Марковъ. Ист. кавалеріи ч. 4, ст. 181.

²⁾ Моск. арх. оп. 194, № 127.

³⁾ Полн. Соб. Зак., т. XVШ, № 12543.

ныхъ лошадей. Унтеръ-офицеры и рядовые должны были отправляться верхомъ на лошадяхъ, подлежащихъ браку, чтобы продать ихъ на мѣстѣ покупки новыхъ. Вырученные деньги причислялись къ суммѣ, выданной полкомъ на покупку, а также на фуражъ и др. расходы. Сумма эта сложалась изъ тѣхъ ремонтныхъ денегъ—2 р. 25 к.,—которые ежегодно отпускались отъ казны на каждую строевую лошадь (на подъемную 1 р. 50 к.). Строевыя лошади должны были покупаться 4—6 лѣтъ и не менѣе двухъ вершковъ росту, подъемныя—не менѣе 1 арш. 12 вер., лѣтъ же произвольныхъ. Полкъ имѣлъ право этихъ подъемныхъ лошадей продавать, мѣнять и употреблять ихъ въ ѣзду для всякихъ надобностей. Требовалось только, чтобы въ полку всегда было ихъ полное штатное число. При чемъ никакого отчета въ отпускаемыхъ на нихъ ремонтныхъ денегъ не требовалось.

Комплектоваться людьми полкъ долженъ былъ, по инструкціи, ежегодно въ январѣ. Командующій генералитетъ, справясь, сколько рекрутъ нужно въ полкъ, требовалъ таковыхъ отъ Слободской Украинской губерніи. Последняя должна была доставлять рекрутъ изъ казачьихъ семействъ. Допускалась и даже предпочиталась вербовка людей, заявившихъ желаніе поступить на службу. На расходъ по вербовкѣ отпускалась даже ежегодно извѣстная сумма. Предписывалось только производить ее, не дѣлая никакихъ притѣсненій жителямъ. Для того-же, чтобы казаки охотнѣе шли въ гусары, предписывалось ежегодно, въ октябрѣ, увольнять изъ новыхъ полковъ всѣхъ слабыхъ и больныхъ, а также и тѣхъ, которые въ теченіи 15-ти лѣтъ, что полагалось срокомъ службы лишь въ новыхъ гусарскихъ полкахъ (въ другихъ—25 лѣтъ), вели себя хорошо—«которые службу порядочно 15 лѣтъ продолжали», при чемъ таковыхъ полагалось даже, по выходѣ въ отставку, не класть въ окладъ. Наказанные-же въ продолженіи службы шпирутенами за какія либо преступленія должны были за всякій

разъ такого наказанія прослужить лишній годъ. Гусарамъ предоставлялось право служить и долѣе 15 лѣтъ, и для поощренія къ тому прослужившихъ 20 лѣтъ положено было награждать при отставкѣ чиномъ и дѣтей ихъ, рожденныхъ на службѣ, во все время ея продолженія, не класть въ окладъ; дѣтей-же, отцы которыхъ до ихъ рожденія заслужили офицерскій чинъ, вычеркнуть вовсе изъ оклада ¹⁾.

Щербининъ послѣ выхлопоталъ еще, преслѣдуя все ту же цѣль пріохотить жителей къ поступленію въ гусары, чтобы тѣхъ изъ нихъ, кои въ сраженіяхъ будутъ тяжело ранены, или лишаться какого либо члена, какъ неспособныхъ трудомъ зарабатывать себѣ пропитаніе, въ подушный окладъ также не класть, хотя-бы они и прослужили менѣе 15 лѣтъ. Эти хлопоты были вызваны тѣмъ, что, въ теченіи первой-же войны, къ Щербинину стали являться многіе гусары «въ совершенномъ калѣтствѣ», прося освободить ихъ отъ подушнаго оклада ²⁾.

Но, не смотря на всѣ эти мѣры и на ту мягкость, съ которою Щербининъ старался провести реформу, слобожане очень враждебно относились къ «регулярству». И интересы населенія оберегались, по мѣрѣ возможности, и служба въ гусарскихъ слободскихъ полкахъ дѣлалась болѣе легкою (конечно, сравнительно), но все это не достигало цѣли: выбранные въ гусары казаки съ ненавистью смотрѣли на свою службу, отъ которой старались спастись, по своему обыкновенію, бѣгствомъ. Побѣги съ первыхъ-же дней сдѣлались слишкомъ часты. Пришлось прибѣгать къ мѣрамъ строгости, чего такъ старался избѣгать Щербининъ. Бѣглыхъ стали наказывать плетью чрезъ палача. Но наказанія, какъ обыкновенно, не достигали цѣли, и побѣги продолжались. Тогда Щербининъ прибѣгнулъ къ другой мѣрѣ—онъ приказалъ вмѣсто бѣглыхъ гусаръ брать ихъ ближайшихъ

¹⁾ Мос. арх. оп. 194, № 127.

²⁾ Пол. Соб. Зак., т. XIX, № 13515.

родственниковъ; если же таковыхъ не оказывалось, то брать изъ тѣхъ семействъ, откуда были бѣглые и при томъ семейныхъ, зажиточныхъ и держать ихъ на службѣ до возвращенія бѣжавшихъ гусаръ ¹⁾. Но и это распоряженіе, клонившееся къ тому, чтобы заставить семейства выдавать бѣглыхъ обратно, только еще больше раздражило мѣстное населеніе. Въ этомъ сильно были, впрочемъ, виноваты посылаемые по деревнямъ для взятія въ гусары вмѣсто бѣжавшихъ: они позволяли себѣ разныя притѣсненія, несправедливости и денежные поборы. За укрывательство бѣглыхъ гусаръ по закону полагалось виновныхъ бить кнутомъ съ вырѣзываніемъ поздрей и отправлять въ ссылку. И такимъ жестокимъ наказаніямъ подвергались часто отцы, коимъ трудно было отказаться отъ своихъ чувствъ къ родному сыну и не стараться спасти отъ грозившей ему суровой кары за побѣгъ. А ссылка главы семейства вела къ его разоренію и къ возбужденію еще большей ненависти къ гусарской службѣ.

Бѣжалъ, напр., одинъ гусаръ Харьковскаго полка, Тимошей Дегтеревъ; два дня скрывался онъ у своего отца въ м. Соколовъ и четыре у тещи. Гусаръ былъ пойманъ, и къ отвѣтственности за укрывательство привлеченъ его отецъ. Законной карѣ за это преступленіе онъ не былъ подвергнутъ только потому, что явилось смягчающее обстоятельство: сынъ показалъ, что отецъ не хотѣлъ его удерживать у себя и уговаривалъ идти обратно въ полкъ. Но все таки за то, что не послѣдилъ тотчасъ-же выдать сына властямъ, отецъ былъ «нещадно» наказанъ плетью при общемъ добраніи обывателей ²⁾.

Не малое число было найдено бѣглыхъ гусаръ Харьковскаго полка даже въ Запорожьѣ, гдѣ ихъ нашелъ Поручикъ Шульць. Онъ былъ посланъ съ командою на поиски за

¹⁾ П. Головинскій. Сл. ков. п., ст. 205.

²⁾ Харь. Ист. арх., от. VII № 65.

бѣглыми, переловилъ ихъ и привелъ въ полкъ ¹⁾, гдѣ они были подвергнуты жестокому наказанію.

Харьковская Губернская Канцелярія, гдѣ было только возможно, оказывала противодѣйствіе полкамъ при ихъ формированіи. Имъ-же приходилось постоянно обращаться къ ней то за тѣмъ, то за другимъ. Канцелярія, напр., не давала ни воза хворосту для постройки конюшенъ, затѣвая по этому поводу цѣлую переписку. Въ этомъ былъ виновенъ Щербининъ, слишкомъ уже съ нею церемонившійся. Эти мелкія противодѣйствія Канцелярія продѣлывала единственно изъ желанія показать свой протестъ и свою безсильную злость на реформу. Та же Канцелярія во времена не очень еще отдаленныя по энергичнымъ требованіямъ генералитета поставляла бесплатно для русскихъ войскъ десятки тысячъ пудовъ хлѣба, тысячами скотъ и посылала казаковъ погибать отъ изнуренія на валахъ Украинской линіи; теперь-же Канцелярія не могла дать нѣсколькихъ возовъ хворосту и построить конюшню на какую нибудь роту. Одинъ эскадронъ полка былъ расположенъ на квартирахъ въ самомъ Харьковѣ. Конюшня въ городѣ была построена только для одной роты, для другой-же, которая должна была прійти изъ с. Липецъ и д. Тишковъ, не смотря на распоряженіе начальства, не строили по неизбѣннѣ будто-бы лѣса ²⁾. Но эта была не болѣе, какъ смѣшная отговорка, такъ какъ въ то время ближайшія даже окрестности города изобиловали лѣсомъ, да и для постройки конюшни на одну роту, т. е., не болѣе, какъ на 75 лошадей, немного его было и нужно. А роту изъ Липецъ переводили только потому, что, по заявленію командовавшаго ею капитана, въ бывшую тамъ конюшню «нельзя было заводить гусарскихъ лошадей». Все это, повторяемъ, были не болѣе, какъ продѣлки Канцеляріи.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem, от. IV, № 1.

По распisanію отъ 10 августа 1765 г. конюшни для ротъ должны были строиться въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Для 1 эскадрона:	въ Харьковѣ на всю 1-ю роту	1 конюшня.
	» м. Липцахъ на полъ роты 7-ой	1 »
	» д. Тишкахъ на другую половину той-же	1 »
> 2 >	» м. Деркачахъ на всю 2-ю	1 »
	» » Золочевѣ » » 8-ю	1 »
> 3 >	» » Ольшанѣ » » 3-ю	1 »
	» с. Пересѣчномъ на полъ роты 9 й	1 »
	» » Лыбтинѣ » » » »	1 »
> 4 >	» м. Валкахъ » всю 4-ю роту	1 »
	» с. Угольцахъ » половину 10-й роты	1 »
	» » Перекопѣ » » » »	1 »
> 5 >	» м. Мерефѣ » » 5-й »	1 »
	» с. Безлюдовкѣ » » » »	1 »
	» » Соколовѣ » всю 11-ю »	1 »
> 6 >	» м. Хотомлѣ » половину 6-й »	1 »
	» » Марговой » » » »	1 »
	» г. Салтовѣ » » 12-й »	1 »
	» м. Волчезь » » » »	1 »

Полкъ былъ расположенъ очень широко—въ 18 мѣстечкахъ и селеніяхъ. Гусары размѣщались на квартирахъ у обывателей; отъ нихъ они имѣли право требовать себѣ «постелю», если таковая находилась; въ противномъ случаѣ, хозяева обязаны были давать солому и «своего постояльца довольствоваться тепломъ и водою» ¹⁾.

Не довѣряя гусарскимъ поселеннымъ полкамъ, состоявшимъ изъ иностранцевъ, комиссія хотѣла создать изъ слободскихъ полки исключительно русскіе по своему составу, справедливо замѣчая, что только въ такомъ случаѣ на нихъ можно было вполне полагаться. А, между тѣмъ, при назначеніи офицеровъ въ новые полки, цѣль эта была преслѣдована не настойчиво. Сознавая важное значеніе въ полкахъ штабъ-офицеровъ, особенно во вновь формируемыхъ, комиссія сама назначила ихъ, лично ей извѣстныхъ. Но изъ 5 штабъ-офицеровъ, переведенныхъ въ Харьковскій полкъ, 4 были иностранцы, и только одинъ (Секундъ-Маіоръ Уткинъ изъ Архангелогородскаго кирасирскаго п.) былъ

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. XVШ, № 12543.

русскій, происходившій изъ солдатскихъ дѣтей. Назначеніе оберъ-офицеровъ было предоставлено Военной Коллеги. Она и сдѣлала это по наряду, безъ всякаго разбора, изъ гусарскихъ, кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ. Оттуда-же набирались способные унтеръ-офицеры и рядовые, изъявившіе желаніе. При этомъ приказывалось преслѣдовать «все ту же мысль, чтобы можно было вполне надѣяться и не опасаться побѣговъ». Что офицеры назначались неосмотрительно, видно изъ того, что въ слѣдующемъ уже году (1766) три капитана были аттестованы неспособными продолжать службу въ гусарскихъ полевыхъ полкахъ: Родій—по болѣзни, Станкевичъ—просто «въ полевой службѣ быть неспособенъ», а третій—Поповичъ—«по немолодости лѣтъ» (55). Всѣ они и были уволены въ отставку. Въ этомъ, положимъ, былъ виноватъ немного Чорба: ему Щербининъ приказалъ произвести повѣрку знаній офицеровъ, назначенныхъ изъ старыхъ гусарскихъ полковъ—«воинской и конной экзерциціи, и въ приемахъ съ карабинами, и вообще во всемъ». Чорба и донесъ, что всѣ эти офицеры (21), въ числѣ коихъ и упомянутые, при испытаніи оказались знающими, способными къ службѣ и къ обученію казаковъ регулярному строю ¹⁾).

Далѣе, два офицера были подъ судомъ: Поручикъ Поповъ за разные непорядки, а Прапорщикъ Роякевичъ такъ былъ даже предъ самымъ назначеніемъ разжалованъ за какое-то преступленіе въ рядовые на 4 мѣсяца. Изъ поступившихъ въ полкъ офицеровъ 24 служили предъ тѣмъ въ поселенныхъ и Слободскомъ гусарскимъ полкахъ, гдѣ царили тогда страшные беспорядки и злоупотребленія. На 39 наличнаго и штатнаго числа офицеровъ въ первый годъ въ Харьковскомъ гусарскомъ полку русскихъ было всего лишь 13 человекъ. По національностямъ и происхожденію офицеры распредѣляются такъ:

¹⁾ Хар. Ист. арх., от. IV, № 8.

Сербовъ	7	Дворянъ иностраннаго происхожденія	21
Венгерцевъ	4	Дворянъ русскихъ	1
Молдаванъ	2	» малороссійскихъ	4
Грузинъ	5	Изъ казачьихъ собственниковъ	5
Нѣмецъ	4	» солдатскихъ дѣтей	1
Черногорецъ, трансильванецъ, шведъ и грекъ (по 1)	4	Неизвѣстнаго происхожденія	7
Великороссовъ	4		
Малороссовъ	9		

Формулярные списки офицеровъ не говорятъ, какую они исповѣдовали религію; что-же касается ихъ общаго уровня образованія, то изъ этихъ списковъ видно, что всѣ они «по русскійски читать и писать умѣли»; многіе, кромѣ своего національнаго, знали практически, умѣли говорить, языки—венгерскій, сербскій, польскій. Два офицера знали латинскій языкъ, одинъ—французскій, а одинъ—французскій и нѣмецкій, латинскій и польскій. Самымъ же ученѣйшимъ между офицерами полка былъ Поручикъ Поповъ, родомъ сербъ,—онъ одинъ только изъ всѣхъ постигъ ариметику и географію, зналъ также латинскій языкъ и умѣлъ говорить по нѣмецки ¹⁾).

По возрасту старѣйшимъ изъ всѣхъ офицеровъ былъ Секундъ-Маіоръ Дануль—56-ти лѣтъ; другой Секундъ-Маіоръ, Уткинъ, былъ моложе его на 18 лѣтъ. Самый молодой изъ капитановъ былъ 25 лѣтъ, но это потому, что служилъ до того сержантомъ въ Л. Г. Сименовскомъ полку. Эти счастливицы при переводѣ въ армію производились прямо въ ротмистра и капитаны. Остальные капитаны не были такъ молоды, и старшій изъ нихъ жилъ на свѣтѣ уже полъ столѣтія. Лѣта поручиковъ колебались между 23 и 43 годами; изъ числа 12 старше 30-ти лѣтняго возраста было 6, 40 лѣтняго—3. Между прапорщиками два были старше 40, 3—30-ти лѣтъ; самый молодой—25-ти лѣтъ.

Изъ 12 вахмистровъ—3 были великороссы, 4 изъ казаковъ и 5—иностранцевъ ²⁾).

¹⁾ Моск. арх. оп. 109 № 65.

²⁾ Формулярные списки.

По плану, составленному комиссией, полки по очереди въ мирное время должны были командироваться въ Москву на годъ для содержанія тамъ разѣздовъ. Но какъ туда, такъ и при выходѣ въ какой либо походъ, на постоянныхъ квартирахъ должно было оставаться во всякомъ случаѣ по одному эскадрону. Изъ нихъ одинъ долженъ былъ находиться въ губернскомъ городѣ для внутреннихъ дѣлъ. Одна его рота въ самомъ городѣ, а другая при 4 провинціальныхъ тамошнихъ канцеляріяхъ¹⁾. Командировались также по очереди отъ полковъ роты въ г. Бѣлгородъ для содержанія карауловъ. Одна рота Харьковскаго полка при офицерѣ должна была состоять для дежурства при Губернской Канцеляріи, также для посылокъ и отправки денегъ въ разные мѣста, для поимки воровъ и разбойниковъ, пребываніе которыхъ въ краѣ считалось тогда дѣломъ обыкновеннымъ, полагавшимся какъ-бы по штату²⁾.

Не смотря на всѣ старанія, въ архивахъ не удалось найти ни малѣйшаго слѣда относительно пожалованія полку штандарта, о полковомъ образѣ и церкви. Когда учрежденъ былъ полковой храмъ и образъ во имя Св. Елисаветы, относилось-ли это еще ко временамъ казачества или послѣ реформирования—неизвѣстно. Очень возможно, что харьковскіе слободскіе казаки, освобожденные Императрицею Елисаветою отъ многихъ тягостей, (при чемъ были возвращены имъ всѣ ихъ утраченныя права и привилегіи), и соорудили въ память этого радостнаго для нихъ событія образъ, перешедшій послѣ реформирования въ Харьковскій гусарскій полкъ. Живопись теперешняго полкового образа и риза свидѣтельствуютъ несомнѣнно о его новѣйшемъ происхожденіи. На немъ нѣтъ никакихъ надписей. Въ полковомъ храмѣ хранится только старинный Антиминсъ, изъ надписей на коимъ можно убѣдиться, что полковой храмъ во имя

¹⁾ Моск. арх. оп. 194, № 127.

²⁾ Хар. ист. арх., от. IV, № 2.

Св. Елисаветы былъ уже въ 1776 году. Значитъ, первый образъ не сохранился—онъ могъ погибнуть или въ 1794 г. во время варшавской революціи, или въ 1803 въ Луцкѣ, во время бывшего тамъ сильнаго пожара, истребившаго почти весь городъ и много полкового имущества. Надписи на Антиминсѣ слѣдующія:

I) «Повелѣніемъ Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія Великія Государыни Нашей Императрицы Екатерины Алексѣевны Всея Россіи и благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Агеємъ, Епископомъ Бѣлгородскимъ и Обоянскимъ; лѣта отъ мірозданія 7284, отъ Рождества Христова индиката¹⁾ 9 мѣсяца, января 24 дня».

II) «Сей антиминсъ сія есть трапеза священныя по приношенію безкровныя жертвы въ Божественной литургіи, освятится благодатью Пресвятаго и Жиротворящаго Духа: сего ради имѣютъ власть священнодѣйствовать въ храмѣ Святыхъ *Елисаветы*».

До полнаго окончанія формировація, новые гусарскіе полки оставались въ непосредственномъ подчиненіи у Щербинина, а послѣ должны были быть присоединены къ Украинской дивизіи. Слободскіе гусарскіе полки были вначалѣ «въ командѣ» бригадира Зорича, но, по просьбѣ бригадира Подгоричани, ему было отдано въ команду также два полка—Ахтырскій и Острогоскій. Бригадиры эти въ то же время и сами были командирами полковъ: Ахтырскаго—Подгоричани, Изюмскаго—Зоричъ (Сумскаго—Полковникъ Лановъ, Острогоскаго—Сатинъ).

Формировація Харьковскаго полка было совершенно окончено. Въ отчетѣ за 1766 годъ полковникъ Чорба писалъ, что «полковые служители (чины) содержатся въ крайней

¹⁾ Индиктъ—индиктионъ—периодъ времени въ 15 лѣтъ, которымъ пренебрегаютъ историки исчисляли эпохи разныхъ событій. Для полученія года индикта нужно прибавить къ текущему году 3 (3-й годъ до Р. Х. считаютъ началомъ этого счета), разделить на 15; частное—число цикловъ, остатокъ—годъ индикта.

дисциплинѣ», что «нижніе чины «въ кости, карты и другія игры не играютъ» и «гусары молитвамъ и экзерциціи обучаются» ¹⁾).

По приказанію Щербинина, въ первый уже годъ своего регулярнаго существованія полкъ былъ собранъ при г. Харьковѣ «для обученія военной экзерциціи» (установныя ученія) съ 15 мая по 15 августа. Такъ какъ деньги на фуражное довольствіе отпускались казною для строевыхъ лошадей только на 8 мѣсяцевъ, то, рядомъ съ ученіями, полку было необходимо имѣть подъ рукою такія выгоны, гдѣ-бы лошади могли пастись на подножномъ корму. Около Харькова не оказалось (отводъ зависѣлъ отъ Губернской Канцеляріи) такою удобнаго большого луга для лошадей всего полка. Полковникъ Чорба поэтому просилъ объ отводѣ выгона для двухъ табуновъ около м. Валокъ, вблизи Харькова—для одного. Такимъ образомъ, полкъ обучался въ этотъ первый годъ не въ одномъ мѣстѣ. Но, вслѣдствіе новизны регулярнаго строя для гусаръ изъ казаковъ, эскадроннымъ командирамъ не мало было работы въ этотъ первый кампанентъ; и онъ состоялъ въ однихъ лишь эскадронныхъ ученіяхъ ²⁾).

Въ каждомъ кавалерійскомъ полку по штату полагался берейторъ. На его обязанности лежало обучать строевой ѣздѣ—«сидѣть на лошади настоящею твердостью»—всѣхъ оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и по два рядовыхъ изъ каждаго капральства. Кто-же изъ офицеровъ пожелалъ-бы обучаться высшей манежной, не бывшей тогда въ модѣ, ѣздѣ, то за обученіе таковой онъ долженъ былъ платить берейтору особо. Кромѣ обученія ѣздѣ, берейторъ обязанъ былъ выѣзжать по одной лошади каждому офицеру и казенныхъ дурноѣзжихъ лошадей, но не въ манежѣ, а только въ полѣ. Высшей «школьной» ѣздѣ обучались въ полку 5 нижнихъ чиновъ, самыхъ способныхъ изъ числа двухъ,

¹⁾ Мос. арх. оп. 109, № 70.

²⁾ Хар. ист. арх., от. VII, № 1.

выбранныхъ отъ каждаго капральства. Они подготовлялись занимать берейторскія должности и могли быть даже произведены въ офицеры. На этомъ оканчивались обязанности полкового берейтора. Нижнихъ-же чиновъ полевой ѣздѣ обучали оберъ-офицеры и, подъ ихъ наблюденіемъ, унтеръ-офицеры, подготовленные къ тому берейторомъ. Въ унтеръ-офицеры и капралы могли быть производимы только тѣ рядовые, которые хорошо усвоили полевую ѣзду и были вообще лихими ѣздоками. Курсъ тогдашней ѣзды былъ не сложный—онъ ограничивался требованіями, необходимыми въ примѣненіи къ полевой ѣздѣ.

Увлеченія манежемъ и замысловатыми движеніями, требуемыми отъ лошади, тогда еще не знали; манежная ѣзда не требовалась даже отъ офицеровъ. Инструкція объ этомъ говоритъ такъ: «при кавалеріи служащій офицеръ недостойнымъ чина своего почитается, который знанія въ конской строевой ѣздѣ не имѣетъ» ¹⁾).

Занятія ѣздою со старыми солдатами велись исключительно зимою. Она посвящалась также и для подготовленія рекрутъ. Инструкція на это опредѣляла только до 2½ мѣсяцевъ—время короткое. Но этотъ срокъ не кажется уже такимъ небольшимъ, если взять во вниманіе, что ежегодно въ эскадронъ поступало очень немного рекрутъ, не болѣе 10 человекъ, а то и менѣе, вслѣдствіе продолжительнаго срока службы, при томъ такихъ, что съ дѣтства уже привыкли къ лошади и къ верховой ѣздѣ. Эти рекрута терялись въ массѣ и могли въ первый кампанентъ вовсе не становиться въ строй. Это обыкновенно и дѣлалось, такъ какъ никто изъ начальства никогда не интересовался, какъ обучаются рекрута и спѣшно-ли идетъ это дѣло.

Инструкція предписывала, по прибытіи въ полкъ «новоприверстнаго рекрута», прежде всего позаботиться, «чтобы крестьянская подлая привычка, уклонка, ужимка, чесаніе

¹⁾ Инстр. кон. полка полк., Пол. Соб. Зак. т. ХУШ, № 12543.

при разговорѣ совсѣмъ были изъ него истреблены». Послѣ истребленія всего этого, рекруту, по инструкціи, нужно было внушать любовь къ строевой лошади, отъ которой «кавалериста, какъ исправность службы, такъ и собственное сохраненіе живота зависитъ». Первое время съ рекрутомъ предписывалось обращаться ласково; онъ не долженъ былъ «не только сначала бить, но ниже страшить». Все это предлагалось продѣлывать послѣ, если «усмотрѣтся въ немъ грубое упрямство и сопротивленіе». А обращались тогда съ солдатами очень жестоко, и кулачная расправа съ ними офицеровъ и унтеръ-офицеровъ была дѣломъ вполне обычнымъ. Обученіе рекрутъ должно было вестись постепенно, и оно было исключительно одиночное. «Уставъ воинскій о конной экзерциціи» даже предписывалъ одѣвать рекрута постепенно въ полную форму, понемногу его приучая къ ея неудобствамъ, которыя онъ наивно признаетъ— «дабы не сразу его связать и обезпокоить»¹⁾. А на эту «отрасль образованія» было обращено строжайшее вниманіе, заботясь болѣе всего о внѣшности. Солдаты въ нѣкоторомъ родѣ были манекенъ— на него навѣшивалось множество разныхъ предметовъ. Его, привыкшаго къ просторному и удобному казацкому кафтану, шароварамъ, объемомъ съ «черное море», и величайшимъ «чоботямъ», затягивали въ коротенькое и узкое платье и лакированные сапожки съ кисточкой. И красивая форма связывала его по рукамъ и ногамъ.

Не послѣднимъ терзаніемъ для солдата служили его волосы: съ ними ему приходилось не мало возиться и недосыпать ночей изъ боязни испортить прическу къ предстоящему на другой день какому либо смотру. И не малое число палокъ сыпалось ему на спину, когда бывали не въ порядкѣ злополучныя бубли, косы, пудра, о которыхъ позднѣе Потемкинъ восклицалъ «солдатское-ли это дѣло!» Далѣе,

¹⁾ Военно-Ученый архивъ, от. IV № 276.

у кого изъ нижнихъ чиновъ не было «натуральныхъ» усовъ по молодости, или потому, что онъ «по природѣ пустобородъ», тому предписывалось носить накладные усы и чернить свои, если онъ, на горе, былъ блондинъ. Можно судить, какъ чувствовалъ себя привыкшій къ простору казакъ, изъ котораго выбили палками «подлую крестьянскую привычку», обвѣшанный разными предметами, съ длинными заплетенными волосами, удобными для многочисленнаго населенія, гдѣ, по причинѣ ихъ тщательной прически (и по инструкціи тожъ), нельзя было произвести «чесаніе», съ наклеенными усами, съ цѣлымъ сооруженіемъ на головѣ, въ видѣ неудобнаго кивера! И, при томъ, нужно было ѣздить на лошади и производить разныя экзерциціи!

По окончаніи одиночнаго образованія, переходили къ ученіямъ шереножнымъ и взводнымъ. Съ половины мая начинались лѣтнія занятія—кампаментъ. Роты уходили изъ своихъ зимнихъ квартиръ и располагались эскадронами вблизи штаба полка. Въ теченіи двухъ недѣль эскадроны съѣзжались. Послѣ этого полкъ собирался весь въ какомъ либо одномъ мѣстѣ, куда приходили и другіе полки, и начинались «экзерциціи» (уставныя ученія), и «эволюціи»— (маневры). Это время посвящалось всевозможнымъ смотрамъ, какъ строевымъ, такъ и хозяйственнымъ. Кампаментъ обыкновенно тянулся до 15 августа.

Глава II.

Старшинство полка.—Походъ въ Польшу.—Диссидентскій вопросъ.—Варская конфедерация.—Гайдамаки.—Участіе полка въ усмирении края.—Приказъ войскамъ, расположеннымъ въ Польшѣ.—Конфедератская война.—Объявленіе турецкой войны.—Стычки съ конфедератами.—Взятіе въ плѣнъ Пулавскаго.—Переправа черезъ Днѣстръ.—Дѣла съ турками.—Обложіе Хотина.—Отступленіе за Днѣстръ.—Потери полка.—Характеръ кампаніи.—Дурное состояніе одежды; болѣзни; изнуреніе людей.—Фуражировки турокъ.—Сраженіе 29 августа и его послѣдствія.—Послѣдняя фуражировка турокъ.—Атака Харьковцевъ.—Занятіе Хотина.—Конецъ кампаніи 1769 года.—Расположеніе на зимнія квартиры.—Во что полку обошелся первый годъ войны.

Въ лѣтописи Харьковскаго полка 1765 годъ нужно вычеркнуть—на это время онъ какъ бы прекратилъ свое существованіе. Слободскіе казаки, зачисленные въ гусары, были отпущены по домамъ до выясненія всѣхъ вопросовъ по формированію; назначенные же изъ старыхъ полковъ гусары долго не прибывали. И годъ весь пошелъ на пересмотръ поступившаго имущества, сортировку и передѣлку его, на укомплектованіе лошадьми и пр. Но и въ слѣдующемъ году, съ котораго положено было считать старшинство въ его регулярномъ періодѣ ¹⁾, полкъ былъ еще не обученъ строю, не дисциплинированъ, такъ какъ гусары старыхъ полковъ, назначенные изъ худшихъ, привыкшіе къ беспорядкамъ въ своихъ полкахъ, могли только способствовать упадку дисциплины и между казаками, также отличавшимися ею. Полкъ не былъ притомъ вполне обмундированъ, а начальство не разобралось еще въ путаницѣ и

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. XXXI, № 24,477. Въ 1811 г. было составлено расписаніе кавалерійскихъ полковъ по старшинству ихъ формированія, «дабы полки во время строю и въ другихъ случаяхъ могли становиться по назначенному по расписанію порядку».

въ разныхъ затрудненіяхъ. И только въ 1767 году Щербининъ донесъ Военной Коллегіи объ окончаніи формированія, и только съ этого собственно времени полкъ Харьковскій вступилъ въ новую эру своего существованія. Но много ему предстояло поработать, чтобы войти въ колею регулярной жизни. Времени же на это не было—онъ въ 1768 г. ушелъ уже изъ Харькова и принялъ дѣятельное участіе въ цѣломъ рядѣ войнъ, не прекращавшихся почти во все царствованіе Екатерины II. Въ войнахъ этихъ русскія войска всюду являлись побѣдителями, удивляя своими славными подвигами Европу; гусары же прославили свои сабли въ схваткахъ съ знаменитою турецкою конницею и доказали превосходство легкой подвижной кавалеріи предъ неповоротливой тяжелой «самой по себѣ, а не ударомъ на непріятеля». Командиры гусарскихъ полковъ—Шевичъ, Текелли и Чорба много способствовали своими дарованіями и личною храбростью успѣху русскаго оружія. Воля своихъ гусаръ въ блестящія атаки, они увѣковѣчили въ исторіи свои имена. Суворовъ говорилъ, что онъ «со своими штыками, а Текелли со своими саблями вездѣ пройдутъ».

Оставивъ на мѣстѣ свой 4-й эскадронъ (Капитана Клемеева), долженствовавшій служить ему запаснымъ, полкъ Харьковскій въ числѣ 861 человекъ всѣхъ чиновъ и 836 лошадей ¹⁾ направился въ предѣлы польскаго королевства на усиленіе войскъ, бывшихъ уже тамъ въ распоряженіи русскаго посланника кн. Репнина.

Въ началѣ царствованія Станислава Понятовскаго диссиденты (*dissidentes de religione*—разномыслящіе въ дѣлахъ вѣры), лишеныя всѣхъ своихъ правъ постановленіемъ сейма 1732 г. и сильно притѣняемые, начали требовать ихъ восстановленія, надѣясь на поддержку Россіи и Пруссіи. Вопросъ этотъ рѣшался на Варшавскомъ сеймѣ, и въ 1768 г. права диссидентовъ были признаны только благодаря энер-

²⁾ Моск. арх. оп. 47, св. 193.

гій кн. Репнина. Онъ арестовалъ рьяныхъ враговъ диссидентовъ (Солтыка и др.), чѣмъ устранилъ противную партію и заставилъ ее умолчать, конечно, дѣйствуя внушительнымъ авторитетомъ русскихъ штыковъ. Постановление сейма, достигнутое такими репрессивными мѣрами, вызвало оппозицію и образованіе конфедераціи—этой своеобразной особенности польской республики, получившей при королѣ Сигизмундѣ III (1609 г.) законную санкцію. Конфедерація являлась диктатурой надъ королемъ и сенатомъ, и къ ней переходила вся власть: она созывала сеймы, на которыхъ *liberum veto* не имѣло уже мѣста, уступая рѣшенію большинства. Въ этомъ случаѣ она могла принести даже извѣстную пользу, ибо сеймы не срывались, чего не было при существованіи главной язвы, развѣвшей Рѣчь Посполитую.

Противники диссидентовъ образовали конфедерацію въ Барѣ (Подольской губ.). Городъ этотъ былъ для нихъ очень удобенъ вслѣдствіе приказанія русскимъ войскамъ не подходить къ границѣ ближе 7 верстъ, во избѣжаніе столкновенія съ Турціею, наши отношенія къ которой начали обостряться. Барская конфедерація поставила себѣ цѣлью защиту самостоятельности Польши, сохраненіе всѣхъ древнихъ правъ и привилегій шляхты и противодѣйствіе русской партіи, съ королемъ во главѣ, стремившейся добиться восстановленія правъ диссидентовъ.

Одними изъ главныхъ дѣятелей конфедераціи были Пулавскіе—люди очень даровитые: отецъ адвокатъ, старшій, Францискъ—искусный ораторъ, отлично при томъ владѣвшій оружіемъ, Казиміръ—замѣчательный своими военными дарованіями и младшій—Антоній—храбрый и способный юноша.

Въ томъ же году сильныя притѣсненія вызвали на Украинѣ бунтъ среди народа, съ которымъ Польшѣ много ужъ разъ приходилось считаться и трепетать предъ дикимъ проявленіемъ его мести. Предводителемъ этого народнаго движенія былъ запорожецъ Максимъ Желѣзнякъ, готовившійся было

постричься въ монахи. Къ нему присоединился и Уманскій Сотникъ, Иванъ Гонта, бывший на службѣ у поляковъ. Возставшіе, извѣстные подъ именемъ гайдамаковъ (съ венгерскаго—казаки, грабившіе на большихъ дорогахъ), производили страшныя звѣрства, воспѣтыя однимъ украинскимъ поэтомъ. Они поголовно истребляли все, что принадлежало къ шляхетскому сословію, не щадя ни пола, ни возраста. Съ особенною свирѣпостью истребляли гайдамаки презираемыхъ ими жидовъ, отъ коихъ много натерпѣлись обидъ и униженій. Города и селенія гайдамаки обращали въ груды пепла, разграбивъ предварительно все имущество. Спасаясь отъ ножей разъяренныхъ мстителей и убійцъ, шляхта бѣжала въ Переяславль, гдѣ жители и русскія власти принимали очень тепло этихъ несчастныхъ дѣтей и женщинъ, нашедшихъ у нихъ спасеніе отъ ужаснѣйшихъ поруганій и мучительной смерти. Гайдамаки, производя въ краѣ «самыя свирѣпыя тиранства» (такъ доносилъ кievскій губернаторъ—Воейковъ), нахально развѣзжали мимо форпостовъ и грозили русскимъ войскамъ за то, что онѣ впускали въ границы Имперіи польскихъ шляхтичей. По приказанію Императрицы русскія войска должны были войти и усмирить это народное движеніе въ странѣ.

Въ это самое время Харьковскій гусарскій полкъ по дорогѣ въ Польшу слѣдовалъ черезъ мѣста, объята пламенемъ бунта. Чорбѣ было приказано войти въ связь съ полковникомъ Протасовымъ, посланнымъ Румянцевымъ къ м. Каневу, гдѣ свирѣпствовали тогда гайдамаки. Чорба получилъ такую то инструкцію относительно того, какъ онъ долженъ былъ поступить съ гайдамаками; въ дѣлахъ есть только упоминаніе о ней; но самой ея нѣтъ. Харьковскій полкъ долженъ былъ помогать отряду Протасова и высылать отъ себя по различнымъ направленіямъ команды. И не мало бунтовщиковъ было переловлено, и не мало жизней спасено¹⁾.

¹⁾ Мос. арх. оп. 47, № 228.

Задержанный на цѣлый мѣсяць усмирениемъ края, полкъ прибылъ въ Польшу въ августѣ и поступилъ въ составъ корпуса Г. Л. Прозоровскаго. Главнокомандующимъ былъ назначенъ Г. Аншефъ Голицынъ, подчиненный Репнину. Русскимъ войскамъ было предписано соблюдать наистрожайшую дисциплину и не причинять обывателямъ никакихъ обидъ — «ни малѣйшихъ озлобленій»; ничего не брать даромъ, а если за деньги, то не насильно, чтобы не давать жителямъ повода къ жалобамъ. Это распоряженіе Императрицы (указъ ея Военной Коллегіи отъ 9 янв.) было вызвано слухами, что наши войска, пришедшія въ страну «по собственному ея приглашенію, въ качествѣ дружественныхъ и помочныхъ», производятъ тамъ безпорядки, причиняютъ жителямъ обиды, «насильственно» забирая безъ денегъ провіантъ и фуражъ ¹⁾).

Конфедератская война, возгорѣвшаяся въ краѣ, не отличалась какими либо значительными столкновениями — она была чисто партизанская. Самая мѣстность въ Польшѣ благоприятствовала такому роду борьбы: дороги въ ней находились въ самомъ ужасномъ состояніи, а болота и пески, сильно замедляя движенія пѣхоты и артиллеріи, были доступны только для легкихъ подвижныхъ партизанскихъ отрядовъ. Дремучіе лѣса, гдѣ могли не заблудиться-бы только мѣстные жители, хорошо ихъ знавшіе, давали конфедератамъ возможность быстро скрываться отъ преслѣдованія русскихъ войскъ, съ коими имъ было трудно вступать въ борьбу въ открытомъ полѣ. Не малымъ препятствіемъ для движенія служили многочисленныя рѣки, текуція обыкновенно въ болотистыхъ берегахъ. Конфедераты, отступая, портили на нихъ мосты и гати и тѣмъ задерживали войска на долго. Благодаря всему этому, конныя партіи конфедератова, хорошо знакомыя съ краемъ, быстро переносились съ одного мѣста на другое и дѣлали нападенія тамъ, гдѣ ихъ менѣе всего ожидали. Конфедераты дѣйствовали у себя дома, среди

¹⁾ Ibidem.

населенія, имъ сочувствующаго и помогавшаго, находя себѣ всюду пріютъ и продавольствіе. Русскіе были въ иномъ условіи, связанные при томъ приказомъ Императрицы избѣгать всего того, что «могло родить нѣкія обиды» обывателямъ. Послѣдніе относились къ нашимъ войскамъ очень враждебно и считали ихъ не вправѣ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Польши, хотя король и находился на сторонѣ русскихъ. Станиславъ Понятовскій не пользовался популярностью и былъ терпимъ только страха ради предъ русскими штыками, опираясь на которые онъ взомель и сидѣлъ на своемъ шаткомъ тронѣ. Войскамъ нашимъ, даже когда и не приходилось гоняться за конными бандами конфедератовъ, нужно было стоять на своихъ квартирахъ со всѣми мѣрами предосторожности военного времени, не зная, кому вѣрить, въ ожиданіи постоянного нападенія. Разсыпанные по всей странѣ наши отряды поддерживали между собою связь и были ежедневно готовыми спѣшить на помощь своимъ, или преслѣдовать непріятеля. Во всѣ стороны посылались разъѣзды, наблюдавшіе, чтобы нигдѣ не было сѣздовъ шляхты и помѣщиковъ.

Конфедераты не могли одними своими силами оказать серьезнаго сопротивленія русскимъ и по этому искали помощи у иностранныхъ державъ. Имъ удалось, благодаря интригамъ Франціи, постоянно возбуждавшей страсти поляковъ, побудить Турцію къ войнѣ съ Россіею.

Придравшись къ тому, что гайдамаки, въ пылу преслѣдованія поляковъ, перешли границу и сожгли м. Балту, султанъ объявилъ намъ войну (6 окт. 1768 г.). Обѣ стороны къ ней готовыми не были. Конфедераты подняли головы, ликовали — падишахъ приходилъ къ нимъ на помощь и приказалъ «обращаться (съ ними), какъ съ друзьями Порты и помогать имъ».

Войскамъ нашимъ, находившимся въ Польшѣ, пришлось сразу переменить фронтъ на югъ и прикрыть со стороны

Турціи границы. Спѣшно формировались двѣ арміи — у Кіева противъ Порты, въ Польшѣ — противъ конфедератовъ. Харьковскій полкъ вошелъ въ составъ арміи Голицына, предназначавшейся въ началѣ будущаго года дѣйствовать противъ Турціи. Въ рапортахъ Прозоровскаго указывалось на «великій некомплектъ» всѣхъ его полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскаго. Въ немъ, со времени ухода изъ Харькова, число людей уменьшилось, на 93 (число лошадей осталось тоже), было это слѣдствіемъ многочисленныхъ командировокъ.

Отрядъ Прозоровскаго состоялъ въ корпусѣ Г. Ан. Олица, находившагося въ январѣ въ г. Дубно, гдѣ онъ назначилъ сборный пунктъ своимъ войскамъ. Карабинеры и гусары были расположены по р. Горыни около Ляховицъ, между Ямполемъ и Заславлемъ ¹⁾. Небольшія стычки съ партіями конфедератовъ продолжались по прежнему. Такъ, 4 января, былъ убитъ 1 гусаръ Харьковскаго полка, раненъ вахмистръ и 13 гусаръ, изъ коихъ тяжело 4 человекъ ²⁾. Главныя силы конфедератовъ ютились около Каменца въ укрѣпленіяхъ — Жванцѣ и Окопахъ (2,500 человекъ) и должны были соединиться съ отрядомъ татаръ (8 тысячъ). 15 января крымскій ханъ перешелъ границу близъ м. Орела. Но татары скоро, уже въ февралѣ, отступили къ Бугу, разоривъ нѣсколько деревень въ Елисаветградской провинціи, въ Уманщинѣ и Польшѣ.

Харьковскій полкъ, по уходѣ Прозоровскаго въ Староконстантиновъ, былъ оставленъ на Горынѣ въ составѣ отряда Г.-М. Измайлова и Подгоричани (2 карабинерные и 2 гусарскіе полки). Кромѣ того, впередъ, по направленіи къ Балтѣ, былъ высланъ подполковникъ Бринкъ съ отрядомъ, гдѣ былъ и одинъ эскадронъ Харьковцевъ ³⁾. Въ дѣлѣ, что имѣлъ этотъ «деташементъ» съ турками и конфедератами при м. Кутва (въ восточной Галиціи), убито было

¹⁾ Воен. Учен. арх. I, № 387.

²⁾ Мѣс. рап. полка.

³⁾ Воен. Учен. арх. I, № 387.

4 Харьковскихъ гусара и 1 лопадь; изъ раненыхъ пало ихъ 4 ¹⁾. Кн. Прозоровскому было приказано опустошить мѣстность по Днѣстру, чтобы не дать возможности укрываться тамъ непріятелю. Войска для этой нетрудной, но несвойственной солдату работы, были разсыяны небольшими партіями по всему краю.

Небольшой отрядъ Харьковскихъ гусаръ (30 человекъ) подъ командою Прапорщика Ключеровскаго стоялъ въ м. Толстомъ. На него въ болѣе превосходныхъ силахъ конфедераты сдѣлали нападеніе, такъ что Ключеровскому пришлось отступить. Въ это время въ м. Гусятинѣ находился Капитанъ Ангеловъ съ командами Желтаго и Харьковскаго гусарскихъ полковъ. Онъ, узнавъ о нападеніи на Ключеровскаго, послѣшилъ сейчасъ-же къ нему на выручку. Прибывъ 29 января къ м. Толстому, онъ нашелъ тамъ конфедератовъ (700 человекъ пѣхоты, 4 орудія), подъ начальствомъ Антонія Пулавскаго, готоваго сдѣлать нападеніе. Ангеловъ, предупредивъ поляковъ, напалъ на нихъ первый, и они были разбиты. Изъ команды Харьковскаго полка было убито 4 гусара, 4 лошади, захваченъ въ плѣнъ и уведенъ поляками одинъ гусаръ ²⁾ (вернулся въ полкъ въ 1770 г.). Конфедераты, разбитые въ схваткѣ, спѣшно переплыли плотину и мостъ на рѣкѣ, протекавшей чрезъ мѣстечко, и выстроились снова. На плотинѣ они поставили свои орудія и огнемъ изъ нихъ не давали возможности преслѣдовать себя. Ангеловъ со своими незначительными силами не рѣшился предпринять что либо серьезное и сталъ дожидаться прибытія Подполковника Попова съ казаками и эскадрономъ гусаръ, который долженъ былъ соединиться съ нимъ еще по дорогѣ въ м. Ягольницѣ, какъ предварительно между ними было условлено. Вскорѣ Поповъ и прибылъ, но только съ одними казаками. И Ангеловъ поэтому не могъ перейти въ наступ-

¹⁾ Мѣс. рап. полка.

²⁾ Ibidem.

леніе, опасаясь, что конфедераты къ тому времени притянули уже къ себѣ отряды, находившіеся въ с. Зелещикахъ. Отрядъ нашъ отступилъ къ м. Черткову, по дорогѣ къ Гусятину¹⁾).

Но Пуловскому не суждено было ускользнуть изъ рукъ гусарь. Почти чрезъ мѣсяцъ Ангеловъ со своею командою, въ коей попрежнему были и Харьковцы, наблюдая за партіями инсургентовъ, пришелъ въ м. Черное, гдѣ соединился съ отрядомъ Г.-М. Измайлова, пригласившаго его дѣйствовать вмѣстѣ. На другой день отряды пошли далѣе. Ангеловъ слѣдовалъ впереди. Прибывъ въ м. Ориино и узнавъ, что конфедераты находятся въ с. Сепинцахъ, онъ, одинъ со своимъ отрядомъ, поспѣшилъ къ этому селенію и неожиданно напалъ на конфедератовъ. Въ происшедшей схваткѣ поляки были совершенно разбиты, потерпѣвъ значительный уронъ убитыми и утонувшими. Въ числѣ 17 человекъ, захваченныхъ въ плѣнъ, оказался и Антоній Пулавскій²⁾. Съ нашей стороны въ дѣлѣ около Сепинцовъ «ниже малѣйшаго урону не имѣлось». Плѣнъ Пулавскаго имѣлъ большое значеніе, въ виду выдававшихся его военныхъ способностей и того вліянія, коимъ онъ пользовался между своими. Для конфедерации утрата эта была чувствительна. Пулавскій былъ сосланъ въ Казань, гдѣ жилъ долго; во время Пугачевского бунта, за отличіе въ его усмирении, онъ былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта и послѣ вернулся въ Польшу.

Въ подобныхъ небольшихъ и незначительныхъ стычкахъ съ партіями конфедератовъ тянулось время. Между тѣмъ войска Голицына были собраны, приготовленія къ войнѣ болѣе или менѣе окончены. 5 апрѣля русская армія получила приказаніе двинуться къ границамъ Турціи. 12-го Го-

¹⁾ А. Петровъ. Война Рос. съ Тур. I, ст. 140.

²⁾ Мос. арх. Рапортъ Ангелова Прозоровскому, отъ 27 февраля, м. Крывчи. Въ сочиненіи Петрова говорится (стр. 145, 1), что Пуловскій былъ взятъ въ плѣнъ въ дѣлѣ у Жванца—это не такъ.

лицынъ произвелъ въ м. Минковцахъ смотръ своимъ войскамъ, остался вполне доволенъ ихъ видомъ и исправностью. Послѣ смотра былъ отслуженъ молебень съ колѣнопреклоненіемъ и освященіемъ знаменъ. Мѣсто для переправы чрезъ Днѣстръ, служившій тогда границею турецкихъ владѣній, было выбрано около м. Калюсика (Ушицкого уѣзда).

Край, омываемый Днѣстромъ, постоянно служилъ ареною безпрестанныхъ войнъ. Очень часто отряды съ оружіемъ въ рукахъ переправлялись чрезъ рѣку съ одной стороны на другую, чтобы вносить опустошенія въ лежащія за нею земли. Турки, поляки, запорожцы изъѣздили вдоль и поперекъ край, гдѣ жители, боясь безпрестанныхъ наѣздовъ, не могли заниматься мирнымъ трудомъ, и онъ выглядывалъ пустынею. А когда-то здѣсь, по этой рѣкѣ, извѣстной въ древности подъ именемъ Тирасъ, цвѣли богатая колонія грековъ, позднѣе (въ XII в.) генуэзцевъ. Послѣдніе понастроили по рѣкѣ факторіи, а для ихъ защиты—крѣпости въ Бендерахъ, въ Сорокахъ, въ Хотинѣ, и слѣды ихъ сохранились до нашего времени.

По наводкѣ двухъ понтонныхъ мостовъ, 14 апрѣля вечеромъ Харьковскій полкъ въ отрядѣ Прозоровскаго перешелъ Днѣстръ. Непріятель при этомъ оказалъ слабую попытку сопротивляться, пострѣлявъ въ русскихъ; но скоро былъ прогнанъ. Подъ прикрытіемъ перешедшихъ легкихъ войскъ, 15 апрѣля была окончена переправа всей арміи; послѣ этого кавалерія Прозоровскаго двинулась далѣе къ Новоселицамъ. 17 апрѣля произошло дѣло между войсками его и 16-ти тысячнымъ отрядомъ турокъ, высланнымъ изъ крѣпости на встрѣчу. Турки потерпѣли совершенное пораженіе. Харьковскій полкъ потерялъ при этомъ убитыми 3 лошади, да изъ раненыхъ пало впоследствии 2¹⁾. Наканунѣ Св. Пасхи, въ Великую Субботу, русскіе обложили Хотинъ, крѣпость, лежащую на берегу Днѣстра.

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 378.

Жванца. Здѣсь въ прошломъ столѣтіи турки уже были дважды разгромлены поляками.

19-го апрѣля—первый день Свѣтлаго Праздника—начался молебномъ, а окончился сраженіемъ, такъ какъ на этотъ день былъ назначенъ приступъ. Харьковскій полкъ въ числѣ войскъ, назначенныхъ къ нападенію, въ 3 часа по полудни, выступилъ изъ окоповъ и расположился на правомъ флангѣ, въ каре, общемъ для всей кавалеріи. Канонада длилась часа три. Непрiятель, сильно поражаемый огнемъ, началъ, наконецъ, отступать, выславъ для своего прикрытія значительный отрядъ конницы. Но и она, разстроенная выстрѣлами, встрѣченная при томъ атакою нашей кавалеріи, принуждена была разсыпаться въ разныя стороны. Турки бѣжали въ Хотинъ, Бендеры и Бессарабію. Предварительно они сожгли за собою предмѣстіе, выгнавъ оттуда жителей—христіанъ, ограбивъ ихъ совершенно. Эти несчастные въ самомъ жалкомъ видѣ пришли въ нашъ лагерь ¹⁾, гдѣ были приняты солдатами, охотно дѣлившимися съ ними пищею и лишнею одеждою. Прогнавъ непрiятеля, наши войска отступили въ окопы, гдѣ и провели ночь спокойно. Въ донесеніи Императрицѣ Голицынъ писалъ, что всѣ офицеры въ сраженіи этомъ «подали при семъ случаѣ хотя отличные, но такіе знаки храбрости, что ни кому предъ другимъ никакъ преимущества дать не могу» ²⁾.

Одержанная побѣда не принесла пользы. Голицынъ не могъ покончить съ Хотиномъ по неимѣнію осадной артиллеріи и вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи. 21-го онъ отступилъ обратно къ Новоселицамъ, а въ Хотинъ пришелъ на помощь Абазь-паша. Принимая наше отступление за слабость, послѣдній сдѣлалъ нападеніе на обозъ кн. Прозоровскаго съ 5-ю тысячами кавалеріи. Вначалѣ турки одержали было нѣкоторый успѣхъ и захватили часть его и

¹⁾ Ibidem.

²⁾ А. Петровъ. I, ст. 162.

плѣнныхъ. При этомъ былъ убитъ одинъ гусаръ Харьковскаго полка и одна лошадь. Успѣхъ непрiятеля былъ временный. Подослѣвшія войска Прозоровскаго опрокинули турокъ и горячо ихъ преслѣдовали. Уходя поспѣшно, непрiятель не только бросилъ захваченныхъ плѣнныхъ и обозъ, но и 50 своихъ навьюченныхъ верблюдовъ, 100 муловъ съ кладью и пр. Во время преслѣдованія полкъ снова потерялъ 5 лошадей, павшихъ отъ сильнаго утомленія ¹⁾.

По отступленіи арміи за Днѣстръ, Харьковскій полкъ съ другими легкими войсками Прозоровскаго оставался нѣкоторое время на его правомъ берегу, но послѣ перешелъ также эту рѣку и оставался на ней для несенія развѣдательной службы. Кн. Голицынъ оказался очень нерѣшительнымъ полководцемъ, и вся кампанія этого года носитъ такой характеръ. Онъ два раза переправлялся черезъ Днѣстръ, блокировалъ Хотинъ и дважды, не предпринимая ничего серьезнаго, переходилъ обратно на лѣвую сторону; время тянулось въ безпрестанныхъ и бесполезныхъ столкновеніяхъ съ непрiятелемъ. Послѣ перестрѣлокъ, небольшихъ стычекъ, турки обыкновенно отступали. Гусары наши схватывались съ многочисленной турецкой кавалеріей, которая въ продолженіи трехъ вѣковъ по качеству своихъ лошадей и отличному вооруженію считалась лучшею въ Европѣ. Въ одиночномъ бою турецкіе всадники по своей лихости и искусству владѣть саблею были непобѣдимы. Но, привыкшіе дѣйствовать въ рассыпную, они не выдерживали столкновенія съ нашимъ сомкнутымъ строемъ.

Со времени второй переправы арміи на правый берегъ Днѣстра, т. е., въ теченіи іюня и іюля Харьковскій полкъ дѣйствовалъ то въ полномъ своемъ составѣ, то небольшими командами въ разныхъ отрядахъ. Онъ принималъ участіе въ нѣсколькихъ болѣе или менѣе выдающихся дѣлахъ и за это время понесъ слѣдующія потери: въ сраженіи 22 іюля

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

былъ убитъ Капитанъ Дементовичъ, раненый предъ тѣмъ въ сраженіи 30 іюня, но остававшійся, не смотря на то, во фронтѣ; за все это время строевыхъ гусаръ полкъ потерялъ убитыми 10 человекъ, лошадей 12; безъ вѣсти пропало 7 гусаръ и 8 лошадей; ранено было 30 человекъ и 41 лошадь ¹⁾). Безпрестанныя передвиженія, столкновенія съ непріятелемъ, преслѣдованіе его и несеніе трудной развѣдательной службы сильно изнурили наши войска. Особенно въ плачевномъ состояніи находились лошади; онѣ нуждались въ продолжительномъ отдыхѣ и въ поправкѣ, такъ какъ были все время въ проголодь, по недостатку фуража. Солдаты-же наши, и безъ того дурно одѣтые, теперь совершенно оборвались. Особенно въ ужасномъ состояніи была обувь и конская сбруя, изорванная и истрепанная. Безпрестанные переходы по глинистымъ дорогамъ, сильно испорченнымъ лившими долгое время дождями, очень неблагоприятно отозвались на всей матеріальной части нашихъ войскъ. При томъ, ночлеги подъ открытымъ небомъ на бивакахъ и въ окопахъ дурно отразились на здоровьѣ людей. Все это и повліяло на рѣшеніе Голицына перевести армию снова на лѣвую сторону Днѣстра, гдѣ онъ и расположился 3 августа лагеремъ въ полумилѣ отъ Хотина въ д. Бнягинино. На легкія войска Прозоровскаго было возложено наблюденіе за непріятелемъ и держаніе развѣдательной и сторожевой службъ, которыя, къ слову сказать, были въ очень жалкомъ состояніи въ то время въ нашихъ войскахъ ²⁾).

Турки, ободренные отступленіемъ, переходили въ значительныхъ партіяхъ Днѣстръ и завязывали дѣла, тревожа тѣмъ сильно наши войска. Попытки переходить рѣку повторялись не разъ. Такъ, 14 августа, произошло дѣло въ передовыхъ войскахъ Прозоровскаго, кончившееся прогна-

¹⁾ Воен. Уч. арх. I. №№ 377, 378 и 400.

²⁾ Богдановичъ. Походы Рум. Потем. Сув., ст. 31.

ніемъ турокъ. Въ сраженіи этомъ, происходившемъ по лѣвую сторону Днѣстра, Харьковцы потеряли убитыми 4 человекъ ¹⁾).

Турки, нуждаясь въ продовольствіи, вынуждены были посылать своихъ фуражировъ на нашу сторону. Чтобы положить тому конецъ, Ен. Голицынъ назначилъ отрядъ, куда вошелъ и Харьковскій полкъ, для истребленія фуражировъ. Этотъ отрядъ Солтыковъ расположилъ было въ засадѣ и сталъ поджидать. Но вмѣсто фуражировъ на разсвѣтѣ 29 августа татары и турки начали переходить по мосту на нашу сторону въ огромныхъ массахъ (одной кавалеріи 30 тысячъ) и располагаться правѣе и лѣвѣе моста. Оказалось, что турки явились дать намъ генеральное сраженіе, видя нерѣшительность нашихъ дѣйствій и имѣя численный перевѣсъ на своей сторонѣ. Въ произшедшемъ въ этотъ день сраженіи легкія наши войска были нѣсколько разъ атакованы огромною массою турецкой кавалеріи, тысячъ въ 20. Нѣкоторыя атаки были отбиты нашими полками, не смотря на подавляющую численность, но отъ нѣкоторыхъ пришлось и уклоняться, отскакивая назадъ, когда имъ угрожали все новыя и новыя массы турокъ и татаръ, спѣшившихъ на подкрѣпленіе. Положеніе нашей конницы было очень опасно, но ее спасла артиллерія, громившая своими выстрѣлами густыя массы кавалеріи, гнавшіяся за Прозоровскимъ. Увлеченіе турокъ было сильно, они не замѣчали, что выстрѣлы наносили имъ громадный уронъ. Турки и татары, бросивъ преслѣдованіе нашей кавалеріи, охватили съ трехъ сторонъ лагерь, но устремились, главнымъ образомъ, на нашъ обозъ, хорошо укрѣпленный. Для этого непріятеля обыкновенно бывало достаточно одной неудачи, чтобы пропалъ его пылъ и воодушевленіе. Наскочивъ на препятствіе, неся при томъ огромныя потери, непріятельская кавалерія обратила тылъ и бросилась уходить къ Днѣстру. Турки начали переходить его въ бродъ и впаивъ, преслѣ-

¹⁾ Мѣс. рап. полка.

двумя нашею кавалерією. Все сраженіе, начавшись съ утра, длилось очень долго—до 7 часовъ вечера. Эта неожиданная побѣда была куплена нами сравнительно дешевою цѣною. Непрiятель оставилъ на мѣстѣ до трехъ тысячъ убитыми, не считая унесенныхъ съ собою, что дѣлали обыкновенно турки. Въ Харьковскомъ полку въ этомъ сраженіи было убито 7 гусарь и 7 лошадей, ранено 4 гусара и 1 лошадь ¹⁾. Побѣда принесла большіе результаты: турки оставили Хотинъ. Къ тому ихъ побудило возмущеніе въ войскахъ, приписывавшихъ неудачи неспособности своихъ начальниковъ. Но, до оставленія крѣпости, турки пытались еще производить фуражировки на нашей сторонѣ. Такъ, 5 сентября произошло столкновение съ фуражирами. Напавшіе на нихъ наши гусарскіе полки—Ахтырскій и Венгерскій—были въ свою очередь атакованы непріателемъ въ превосходныхъ силахъ и опрокинуты. Тогда Прозоровскій приказалъ Полковнику Чорбѣ поддержать гусарь. Чорба полетѣлъ съ Харьковцами на помощь, лихо атаковалъ турокъ и своею стремительною атакою обратилъ ихъ въ бѣгство и долго гналъ. При этомъ была убита 1 лошадь, ранено 4 гусара и 4 лошади ²⁾. Когда Харьковцы возвращались назадъ, Прозоровскій, подѣхавъ, принесъ имъ и ихъ командиръ отъ имени Императрицы благодарность за столь лихое дѣло, хваля ихъ храбрость и мужество ³⁾.

Хотинъ 9 сентября былъ занятъ. Легкія войска Прозоровскаго, вошедшіе въ составъ отряда Г. Пор. Эльмпта заняли Молдавію. Турки отступали всюду, ихъ громадныя силы растаяли до 30 тысячъ. Съ отступленіемъ великаго визиря за Дунай, все до этой рѣки было въ нашей власти.

Императрица Екатерина, недовольная дѣйствіемъ Кн. Голицына, назначила (13 августа) вмѣсто него Румянцева. Новый главнокомандующій прибылъ только 18 сентября,

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 378.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Воен. Уч. арх. I, № 424.

когда кампанія этого года съ занятіемъ Хотина была, собственно, окончена, и изнуренная армія, въ виду наступленія холоднаго времени, нуждалась въ скорѣйшемъ размѣщеніи по зимнимъ квартирамъ. Румянцевъ, тотчасъ-же по прибытіи, сдѣлалъ это распоряженіе. Онъ приказалъ гусарскимъ полкамъ расположиться въ Молдавіи отъ Яссы къ Дунаю и въ теченіи всей зимы посылать развѣзды къ этой рѣкѣ, а также производить поиски къ Браилову, Галацу и др. крѣпостямъ. Харьковскій полкъ былъ расположенъ въ м. Фокшанахъ совместно съ полками Ахтырскимъ и Сербскимъ подъ начальствомъ Г.-М. Подгоричани. Здѣсь-же стояла и пѣхота Г.-М. Потемкина. Гусарскіе полки были ослаблены многочисленными командировками, и, въ сложности, въ нихъ было не болѣе 600 человекъ. Изъ Фокшанъ полкъ часто ходилъ въ разныя экспедиціи и участвовалъ въ небольшихъ стычкахъ. Такъ, при монастырѣ Калиново былъ убитъ на собственной лошади 1 гусарь ¹⁾.

Во время пребыванія въ Фокшанахъ стоявшимъ тамъ полкамъ стала грозить чума, появившаяся въ городѣ и окрестностяхъ, почему они и были выведены оттуда въ Рымникъ на время ²⁾.

Этимъ закончился первый годъ войны, годъ не особенно блестящій для русскаго оружія, но все-же доставившій намъ господство въ Молдавіи и приблизившій насъ къ Дунаю. Для Харьковскаго полка, который впервые дѣйствовалъ въ новомъ для него регулярномъ строѣ противъ прекрасной турецкой кавалеріи, этотъ годъ стоилъ вообще слѣдующихъ потерь, понесенныхъ въ сраженіяхъ: убито гусарь (въ томъ числѣ 1 офицеръ) 33, лошадей 31; ранено было людей, выбывшихъ на долго изъ строя, 46, лошадей—54, изъ коихъ пало 11; безъ вѣсти пропало гусарь 7, лошадей 8; въ плѣнъ взяты 1 гусарь.

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 424.

Глава III.

Сраженіе при Фокшанахъ.—Подъ Браиловымъ; отличившіеся тамъ; сожженіе города; отступление.—Моровая язва.—Мелкія стычки.—Сраженіе при Ларгѣ; потери; отличившіеся.—Битва при Кагулѣ.—Расположеніе на зимнія квартиры.—Потери полка въ теченіи года.—Заслуги полковника Чорбы.—Преобразованія, введенныя Румянцевымъ.—Военныя дѣйствія 1771 года.—Смертность, побѣги и громадныя потери лошадей.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ.—Переговоры о мирѣ въ 1772 году.—Плохое состояніе санитарной части.—Бѣдственное положеніе полка.

Новый — 1770 годъ начался для Харьковскаго полка двухдневнымъ боемъ, бывшемъ 3 и 4 января недалеко отъ Фокшанъ, куда полки, по минованіи опасности отъ моровой язвы, снова возвратились. Мѣстечко это лежитъ недалеко отъ берега р. Милки, въ 10 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Путну, притокъ р. Серета.

Въ полдень 3-го числа Г. М. Подгоричани получилъ извѣстіе съ передовыхъ постовъ, что неприятельскій отрядъ (Абды-паши), силою около трехъ тысячъ человекъ (2 тыс. кавалеріи) съ 11 орудіями, переправился чрезъ р. Рымну, притокъ Серета, гдѣ осталась его половина, и сталъ тѣснить наши передовыя части къ р. Милкѣ. Подгоричани съ тремя своими гусарскими полками — Харьковскимъ, Ахтырскимъ и Сербскимъ — поспѣшилъ на встрѣчу неприятелю. Надѣясь на скорое прибытіе Г. М. Потемкина съ пѣхотою, онъ задумалъ отрѣзать отъ р. Рымны неприятеля, шедшаго съ половиною своихъ силъ къ Фокшанамъ. Для этого онъ повелъ своихъ гусаръ вправо, обходя лѣвый флангъ неприятеля.

Турки не обратили на это никакого вниманія и стали переправляться чрезъ Милку, на которой Потемкинъ былъ задержанъ переправою своего отряда. Пользуясь оплошно-

стью неприятеля, Подгоричани бросился къ Рымнѣ, гдѣ стояла другая его половина, и отбросилъ ее за эту рѣку. Турки, направившіеся было къ Фокшанамъ, узнавъ о томъ, стали отступать, преслѣдуемые арнаутами (волонтерами), и попали подъ ударъ возвращавшагося Подгоричани. Гусары напали на турокъ и совершенно разсѣяли ихъ между рѣками Рымной и Милкой. Между тѣмъ неприятель, устроившись за Рымной и видя, что съ нашей стороны дѣйствуютъ три слабые полка (Потемкинъ все еще не подходилъ съ пѣхотой), перешелъ снова въ наступленіе, угрожая гусарамъ. Гусары начали отходить назадъ, уступая численно, но еще разъ обернулись и, атаковавъ противника, отбросили его снова; и уже послѣ этого отошли. Наступившая ночь прекратила военныя дѣйствія. Подгоричани отвелъ своихъ гусаръ къ Фокшанамъ, турки отошли за Рымну. Потери гусаръ были слѣдующія: убито людей 28, лошадей 17; ранено 5 гусаръ, 7 лошадей; безъ вѣсти пропало 5 гусаръ и 3 лошади и отбито неприятелемъ за усталости 14 лошадей¹⁾. Сколько изъ этого числа пришлось на долю Харьковцевъ — не извѣстно.

На другой день турки, усиленные пришедшемъ на помощь отрядомъ, снова начали подступать къ Фокшанамъ. Потемкинъ и Подгоричани могли сильному неприятелю противопоставить только около 2,400 человекъ (1,500 пѣхоты, 300 арнаутъ, казаки, гусары). Генералы, въ виду слабости съ нашей стороны кавалеріи, рѣшили не препятствовать переходу турокъ чрезъ Милку, которую тѣ и перешелъ въ 10 часовъ утра.

Для встрѣчи неприятеля наша пѣхота построилась въ каре, составивъ центръ. Кавалерія стала развернутымъ фронтомъ вправо и лѣво его по 6-ти эскадронамъ съ каждой стороны, а оставшіеся 3 и арнауты стали на флангахъ сзади крайнихъ эскадронамъ. Не успѣли еще войска построиться въ

¹⁾ А. Петровъ. II, ст. 41.

боевой порядокъ, какъ непріятельская кавалерія съ страшнымъ крикомъ бросилась на гусарь. Отъ стремительной атаки въ десять разъ сильнѣйшаго врага наши слабые эскадроны смѣшались, но, къ счастью, непріятель долженъ былъ ретироваться, спасаясь отъ мѣткого пѣхотнаго огня. Атаки непріятельской кавалеріи, заскакавшей даже за фронтъ, и янычарь продолжались на пѣхоту. Она была нѣсколько разстроена гусарами, искавшими спасенія въ серединѣ каре, — въ фасахъ его образовались промежутки. Сраженіе, начавшееся въ 12 часовъ, окончилось только къ 3-мъ. Мужество и стойкость нашихъ войскъ одержали побѣду, тѣмъ болѣе славную, что приходилось бороться съ сильнымъ своею численностью врагомъ; наша пѣхота отбивала яростныя атаки янычарь, знаменитыхъ своею храбростью и умѣніемъ сражаться. Объ атакахъ непріятели Потемкинъ въ своемъ донесеніи писалъ, «что никогда такой жестокой и такъ продолжавшейся атаки отъ сего непріятели не видалъ».

Турки отступали, но слабая и изнуренная наша кавалерія преслѣдовать ихъ уже не могла. Потери этого дня были ничтожны до невозможности — убитыхъ 26 человекъ, 16 лошадей, 14 раненыхъ, 1 безъ вѣсти пропавшій ¹⁾. Потери Харьковцевъ вслѣдствіе неказавшагося въ архивѣ мѣсячнаго рапорта за январь — неизвѣстны (только изъ числа раненыхъ было престрѣлено 9 лошадей). Въ этомъ-же мѣсяцѣ полкъ принималъ участіе въ экспедиціи отряда Г. Штофельна, назначеннаго для покоренія Браилова. Въ дѣлѣ при этой крѣпости гусары отличились атакою непріятельской конницы, бросившейся въ тылъ средняго каре, чѣмъ и разрушили планы турокъ. При этомъ полкъ Харьковскій потерялъ убитыми 4 гусара и 2 лошади; число раненыхъ гусарь неизвѣстно, но въ числѣ ихъ былъ Капитанъ Ракичъ, раненый саблею въ руку. По засвидѣтельствованіи Потемкина и Подгоричани въ дѣлахъ подъ Браиловымъ отличили

¹⁾ Воен. Уг. арх. I, № 224.

себя особенною храбростью Харьковскаго полка Полковникъ Чорба и Поручикъ Кусовецъ ¹⁾. 21-го января г. Браиловъ былъ сожженъ до основанія, чѣмъ Штофельнъ навлекъ на себя неудовольствіе Румянцева. Самой-же крѣпости войска взять не могли и отступили.

Между тѣмъ, среди войскъ снова показалась чума. Болѣзнъ эта неминула, конечно, и Харьковцевъ, такъ какъ они все время вращались въ мѣстахъ, гдѣ свирѣпствовала болѣзнъ. Эпидемія-же была очень сильная. Были примѣры, что люди падали мертвыми мгновенно послѣ случайнаго прикосновенія къ трупу умершаго отъ заразы. Жертвою этой ужасной болѣзни палъ и храбрый Штофельнъ. За неимѣніемъ все того-же рапорта, не извѣстно, сколько жертвъ чума унесла изъ рядовъ полка.

3-го іюля, участвуя въ небольшомъ дѣлѣ на берегахъ р. Прута, гдѣ непріятель атакował наши легкія войска, полкъ потерялъ убитыми 2 гусарь, 2 лошадей; ранено 2 гусара, 3 лошади и 4-го числа того-же мѣсяца ранено 5 лошадей ²⁾ во время атаки гусарскими полками непріятели, сильно безпокоившаго наши войска въ занятой имъ позиціи. До этого времени полкъ сражался въ дѣлахъ незначительныхъ и неупорныхъ, но за то въ іюнѣ этого года ему выпало на долю принять участіе въ знаменитыхъ бояхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, покрывшихъ неувядаемой славой русское оружіе и полководца Румянцева.

Русскіе въ числѣ 25 тысячъ стояли на правомъ берегу р. Ларги, впадающей въ Прутъ, противъ 80-ти тысячной непріятельской арміи, расположенной на лѣвомъ, гдѣ 7 іюля разыгралось генеральное сраженіе. На военномъ совѣтѣ разбранили вопросъ, что предпринять. Главнокомандующій рѣшилъ напасть на сильнѣйшаго врага, мотивируя свое рѣшеніе только тѣмъ, что «слава и достоинство наше не тер-

¹⁾ Журн. воен. дѣйс. 1770 г. и формул. списки.

²⁾ Мѣс. рап. под.

пять, чтобы сносить присутвіе непріятели, стоявшаго въ виду насъ, не наступая на него». Искусно составленная, образцовая диспозиція Румянцева приказывала арміи нашей переправиться ночью по наведеннымъ тогда же 4-мъ мостамъ и напасть въ распахъ на враговъ, расположенныхъ въ отличной позиціи. Диспозиція такъ была безукоризненно исполнена, что турки замѣтили наше присутвіе только тогда, когда армія, построившись не далеко отъ непріятели въ боевой порядокъ, перешла въ наступленіе. Харьковскій полкъ, находившійся въ началѣ движенія сзади главныхъ силъ, подъ командою Подгоричани, былъ высланъ послѣ въ числѣ другихъ легкихъ полковъ прикрывать нашу армію отъ пошедшихъ въ обходъ татаръ, съ коими и тягались гусары. Русскіе, бывшіе со вчерашняго дня на ногахъ, не спавшіе всю ночь, до того храбро и энергично вели наступленіе, что многочисленный непріятель не выдержалъ этого напора и бѣжалъ, разбитый на всѣхъ пунктахъ. Кавалеріи, высланной преслѣдовать турокъ нѣсколько поздно, удалось достигнуть только заднія войска послѣшно уходившаго непріятели.

По окончаніи битвы, Румянцевъ, объѣзжая полки, благодарилъ ихъ, выдалъ по тысячѣ рублей въ каждый корпусъ и отдалъ солдатамъ для раздѣла весь лагерь съ захваченной въ немъ богатою добычей. Потери наши въ этой знаменитой битвѣ были, сравнительно, ничтожны. Въ Харьковскомъ полку были убиты храбрый Капитанъ Кусовецъ, отличившійся уже разъ въ кампаніи этого года, 4 гусара и 5 лошадей ¹⁾. Ранены были поручикъ Тихоцкій, 4 гусара и 10 лошадей ²⁾. За побѣду при Ларгѣ Румянцевъ получилъ крестъ Св. Георгія 1-й степени и былъ первымъ кавалеромъ этого ордена, только что учрежденнаго Императрицею (1769 г. 26 ноября).

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 424.

Во время атаки лагеря отличились Харьковскаго полка Капитанъ Шульцъ и прапорщикъ Иванъ Ковалевскій ¹⁾.

Черезъ двѣ недѣли послѣ побѣды при Ларгѣ послѣдовала еще болѣе знаменитая битва при Кагулѣ (рѣка въ Бессарабіи, впадающая въ озеро того-же имени), стяжавшая безсмертную славу Румянцеву. Здѣсь нашъ герой-полководецъ, умѣвший единымъ словомъ «стой, ребята!» уничтожить панику въ бѣгущихъ солдатахъ, вырвалъ побѣду изъ рукъ громадныхъ полчищъ непріятели. Онъ съ 17 лишь тысячами русскихъ войскъ побѣдилъ 150 тысячъ турокъ и 80 тысячъ татаръ! Эти, сравнительно съ нашими, необъятныя силы враговъ явились задавить своею массою горсть русскихъ. Но Румянцевъ, не могшій сносить близости непріятели, предупредилъ его и 21 іюля неожиданно напалъ на турокъ въ ихъ лагерьъ при р. Кагулѣ. Сраженіе это во многомъ походить на битву при Ларгѣ:—тоже ночное движеніе и тоже неожиданное нападеніе на гордаго своею силою врага, считавшаго невозможнымъ нападеніе горсти русскихъ и потому не принявшаго никакихъ мѣръ предосторожности. Изъ 150 тысячъ турокъ одной кавалеріи было 100 тысячъ, кромѣ татаръ. Естественно, ничтожная числомъ наша конница не могла съ нею тягаться—она была-бы просто задушена массой. Поэтому Румянцевъ распредѣлил свою кавалерію между пѣхотными каре, спрятавъ ее, такимъ образомъ.

Въ началѣ боя тучи турецкой кавалеріи рассыпались впереди нашего фронта; ея громадные два отряда пошли въ атаку на наши каре и въ обходъ. Вся эта необъятная толпа всадниковъ, спокойно встрѣченная мѣткимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, была съ большою потерей отброшена назадъ. Атаки повторялись, но съ тѣмъ-же результатомъ. Опѣшенная неожиданною неудачею конница поскакала за Трояновъ Валъ, слѣшила и открыла огонь. Тогда на смѣну ея явились 10 тысячъ янычаръ. Атака ихъ была неужи-

¹⁾ Ibidem I, № 418.

дана и стремительна. Каре наше было смято, и три пѣхотные полка бросились бѣжать. Здѣсь-то Румянцевъ крикнулъ свое знаменитое «стой!» Въ этотъ моментъ наша конница, такъ благоразумно до того скрытая, въ самую благоприятную для нея минуту вылетѣла, врубилась въ толпы янычаръ, и побѣда была наша, побѣда полная! А янычары, считавшіеся непобѣдимыми, въ этомъ сраженіи потеряли свою прежнюю славу на всегда.

Всѣ эти полчища бѣжали безъ оглядки и ихъ, къ довершенію позора, преслѣдовала небольшая кучка нашихъ кавалеристовъ! Для того, чтобы терпѣливо стоять между пѣхотными каре въ виду необъятныхъ массъ непріятельской конницы, видя при томъ бѣгущую свою пѣхоту, стоять спокойно, не увлечься, не заразиться паникою, нуженъ былъ, по истинѣ, высокій духъ, геройство, хладнокровіе и храбрость! Конечно, велика роль геніальнаго начальника, но достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ можно было именно только съ такими солдатами! Кричалъ «стой» и великій визирь своимъ войскамъ, бѣжавшимъ въ паническомъ страхѣ, кричалъ, заклиная ихъ именемъ Пророка и султана, но это не имѣло никакого дѣйствія, равно и рубка ушей и носовъ Мустафю-пашею!

У непріятеля погибло убитыми 20 тысячъ человѣкъ (нѣкоторые считаютъ до 40)! И это все продѣлали 17 тысячъ, потерявшія только 353 человѣка убитыми!

Харьковскіе гусары (состояли въ командѣ Г. М. кн. Долгорукова) участвовали въ этой знаменитой битвѣ, летѣли въ атаку въ самый критическій моментъ боя на полчища янычаръ и явились виновниками полной побѣды, совместно съ другими кавалерійскими полками, а по окончаніи, не смотря на усталость вслѣдствіи безсонной ночи, еще долго преслѣдовали турокъ. Въ сраженіи этомъ въ рядахъ полка было всѣхъ чиновъ 486 человѣкъ при 21 офицерахъ. Изъ нихъ были убиты 2 гусара и 5 лошадей, ранено 3 гусара и 9 ло-

шадей (изъ нихъ пало 3) ¹⁾. Въ сраженіи этомъ отличились 4 офицера Харьковскаго полка и были за то удостоены производствомъ въ слѣдующіе чины ²⁾. Участникамъ Кагульской битвы была пожалована медаль. На одной ея сторонѣ былъ портретъ Императрицы, обращенный вправо, на другой надпись — «Кагуль іюля 21 дня 1770 года».

Военныя дѣйствія, въ которыхъ принималъ участіе полкъ, продолжались до самаго конца года, но онѣ уже не были важны и сводились къ поискамъ и переходамъ съ мѣста на мѣсто. На зимнія квартиры полкъ былъ расположенъ въ Бессарабіи, состоя въ 3-мъ корпусѣ, на обязанность котораго Румянцевъ возложилъ наблюденіе береговъ Дуная отъ Прута до Днѣстра и по этой рѣкѣ до Бендеръ. Въ теченіи этого года Харьковцы потеряли (кромѣ потерь въ сраженіяхъ 3 и 4 января при Факшанахъ, каковыя неизвѣстны) убитыми 13 гусаръ и 14 лошадей, ранено было 10 человѣкъ и 41 лошадь, 2 гусара взяты были въ плѣнъ. Не мало потерялъ полкъ и умершими отъ болѣзней — съ 1 іюля по 22 декабря умерло 70 человѣкъ. Не малые были и шобѣги — такихъ случаевъ за то-же время было 17 и, что удивительно, между бѣжавшими были капралы и даже 1 вахмистръ ³⁾. Въ теченіи года убыло разными случаями 288 строевыхъ лошадей, а прибыло изъ запаснаго эскадрона, остававшагося въ Харьковѣ, и куплено полкомъ всего 178 строевыхъ и 20 подъемныхъ, такъ что къ новому году былъ большой некомплектъ лошадей.

Николай Ивановичъ Чорба, бывшій постоянно съ полкомъ во всѣхъ дѣлахъ этого года, водившій его въ атаки, заслужилъ отъ начальниковъ командъ, въ вѣдѣніи коихъ состоялъ, полную благодарность и похвалу, какъ лично себѣ, такъ и полку. Въ архивныхъ дѣлахъ этого года найдены 4 аттестата, выданные Чорбѣ Г. М. Текелли, кн. Долгору-

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 418.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

ковымъ, Г. Пор. кн. Репнинымъ и Подгоричани ¹⁾). Все они согласно хвалятъ его неустрашимость, распорядительность, образцовый порядокъ, бывший постоянно въ полку. Текелли говоритъ, что Чорба «заслуживаетъ себѣ по отличности отъ другихъ похвалу». Долгорукій хвалитъ Чорбу за то, что его Харьковцы въ сраженіи 7 іюля при Ларгѣ, во время прохожденія чрезъ непріятельскій лагерь, не тронули въ немъ ничего, хотя на каждомъ шагу было такъ много соблазна. Эта похвала, нѣсколько странно звучащая теперь, для того времени была вполне заслуженною, когда солдаты считали военную добычу своею собственною, грабили при всякомъ удобномъ и даже, за частую, неудобномъ случаѣ; отъ чего ихъ не всегда было возможно удержать, и это было пробнымъ камнемъ дисциплины, бывшей въ части. Полкъ Харьковскій удостоился даже получить благоволеніе отъ самой Императрицы Екатерины II ²⁾). Отдавая полную справедливость заслугамъ полка и его командиру, Румянцевъ, аттестуя Царицѣ заслуги Чорбы, просилъ у нея какой либо ему милости ³⁾). Но получалъ-ли онъ таковую—неизвѣстно, такъ какъ въ формуляры офицеровъ того времени не заносились ни получаемые ордена, ни другія какія либо награды.

1770 годъ, кромѣ славныхъ побѣдъ, замѣчательнъ еще введеніемъ многихъ преобразованій въ конницу. Румянцевъ, противникъ тяжелой кавалеріи, о которой говорилъ, что она «болѣе на парадъ годится, нежели къ дѣлу способна», противникъ всего, что связывало войска и не позволяло имъ дѣлать быстрыхъ поворотовъ, старался поставить легкую нашу конницу на такую степень, чтобы она могла съ успѣхомъ тягаться съ «вѣтренными и многочисленными турецкими всадниками». О всѣхъ его требованіяхъ отъ кавалеріи (главное—дѣйствовать исключительно холоднымъ оружіемъ)

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 424.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

мы считаемъ ненужнымъ здѣсь говорить при существованіи многихъ компетентныхъ и прекрасныхъ сочиненій, специально трактующихъ объ этихъ вопросахъ; въ противномъ случаѣ вышло-бы только слабое повтореніе.

Военныя дѣйствія, въ которыхъ приходилось полку Харьковскому принимать участіе въ кампаніи 1771 года, были вообще очень безцвѣтны и сводились къ несенію сторожевой службы, къ поискамъ къ турецкимъ крѣпостямъ и къ участію въ экспедиціи за Дунай. Полкъ въ теченіи года не потерялъ въ дѣлахъ ни одного изъ своихъ чиновъ, строевыхъ же лошадей было убито въ перестрѣлкахъ и стычкахъ 35. Но безпрестанные переходы съ мѣста на мѣсто, недостатокъ въ продовольствіи сильно отзывались на здоровьи людей, и въ теченіи года умерло ихъ отъ болѣзней 67 человекъ. Далѣе побѣги, вызываемые тягостями службы, были часты—убѣжало 25 человекъ нижнихъ чиновъ ¹⁾). Для пополненія рядовъ полка въ этомъ году прибыли изъ запаснаго эскадрона 69 старыхъ гусаръ и 123 рекрута—всего 197 человекъ. Болѣе ощутительную потерю понесъ полкъ въ лошадяхъ: ихъ за весь годъ убыло 483. Число это составилось такъ: пало отъ сапа и другихъ болѣзней 430, уведено бѣглыми 3, убито 35, пропало безъ вѣсти и захвачено непріателемъ 7, продано за негодностью 8. Эта убыль была отчасти только пополнена покупкою 385 лошадей ²⁾). На зимнихъ квартирахъ въ этомъ году Харьковцы расположились, состоя въ 3-ей дивизіи, въ Бессарабіи въ с. Татаръ-Бунарѣ, между Днѣстромъ и Бугомъ. На обязанности войскъ, расквартированныхъ въ этихъ мѣстахъ, лежало наблюденіе за турецкими крѣпостями.

Въ 1772 году военныхъ дѣйствій не было, въ силу заключеннаго перемирія. Время тянулось въ переговорахъ о

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Ibidem.